

Враг будет разбит, победа
будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения
можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

9 октября 2026 г.

№ 684

7 ЗА СТОЛОМ ИЛИ НА СТОЛЕ...

За дизельной сделкой России и США проступает большой торг: энергетические активы — окружению Трампа, европейская власть — его ставленникам

9 ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ДЛЯ НАУКИ: ПОМОЩНИК ИЛИ УБИЙЦА?

ИИ ускоряет карьеру отдельных ученых, одновременно убивая саму науку — подменяя поиск нового конвейером шаблонных исследований

11 ТРАНСГУМАНИЗМ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РАДИКАЛЬНОГО НЕГРИТЯНСКОГО ПРОТЕСТА: ОТКАЗ ОТ «БЕЛОЙ» ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

Американский расовый протест прошел путь от борьбы за человека до отказа от человечности — и назвал рабство у машины освобождением

13 СУДЬБА, ВОЙНА, ПОЭЗИЯ

Пока одни берегут себя по принципу «не стреляем — и по нам не стреляют», другие учатся воевать на ходу и переламаывают фронтовую инертность

16 ПОСЛЕ СПЕКТАКЛЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ВНУТРЕННЯЯ РАБОТА

Спектакли Сергея Кургияна рушат привычные защитные конструкции сознания и возвращают зрителю вопросы, от которых невозможно отмахнуться

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

Мир уже не сдерживает ядерную войну — он готовится ее пережить, пока военные кланы прячут управление за искусственным интеллектом и частными корпорациями

Мир, набухший войной

*Передача «Разговор с мудрецом»
на радио «Звезда» 2 октября 2026 года*

Видение Лествицы преподобным Иоанном Лествичником. Миниатюра из «Лествицы и Паренесиса преподобного Ефрема Сирина». Начало XVI века

Анна Шафран: Здравствуйте, друзья! Это программа «Разговор с мудрецом» на радио «Звезда». С нами Сергей Ервандович Кургиян, политолог, публицист, театральный режиссер и лидер движения «Суть времени». Сергей Ервандович, приветствуем Вас!

Сергей Кургиян: Здравствуйте!

Анна Шафран: Давайте поговорим сегодня про ядерный мир без предохранителей, потому что чем дальше, тем больше и стремительнее ситуация меняется и чревата серьезнейшими последствиями, учитывая тот факт, кто сегодня находится у руля в государствах, нам противостоящих.

От ядерной катастрофы человечество раньше что удерживало? Страх взаимного уничтожения. Сейчас складывается стойкое ощущение, что то поколение, которое четко осознавало, что есть ядерное столкновение, постепенно уходит. Нынешнее поколение европейских, в целом западных политиков не вполне, складывается ощущение, сознает, что же это такое. Мир удерживали правовые запреты, расстояние, время на проверку тревожного сигнала, ну и в целом человеческая способность усомниться в показаниях машины.

А сегодня стремительно развивается искусственный интеллект. Мы видим, как последовательно наш противник интегрирует все эти новые технологии в военную сферу. Способно ли ядерное сдерживание сохранять сегодня мир, если право оценивать угрозу постепенно передается алгоритмам? Человек — это последний предохранитель, который отделяет цивилизацию от автоматизированного самоубийства? Или и эта преграда тоже скоро уйдет? Как сегодня, на Ваш взгляд, обстоят дела? Давайте попробуем порассуждать.

Продолжение на стр. 2

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало — на стр. 1

Сергей Кургинян: Это такая важная тема, что я думаю, про нее можно и десять часов говорить. Но только кто будет слушать? Самое тревожное в мире, что никто никого не слушает. Это тема, в которой господствуют определенные стереотипы, как-то смешавшиеся вместе — от советского периода и следующего, не имеющие никакого отношения к реальной военной стороне проблемы. Все люди, которые этим реально занимались, жили в одном мире, а люди, которые читали газеты, слушали телевидение, даже обсуждали это между собой, — они жили в мире, никакого отношения не имеющем к миру реально военному.

Я помню, сидим в каком-то бункере в конце 1970-х годов, там был и шеф мой. И сообщают, что армия Китая во Вьетнам зашла. Мы смотрим друг на друга, и шеф говорит: «Ну, если мы все еще живы, значит, все в порядке». Потом выяснилось, что вьетнамские товарищи попросили нас не вмешиваться и сами довольно быстро решили проблему.

Тот мир, в котором жили люди, так или иначе с этим соприкасающиеся, всегда знал, что есть этапы развития ядерного конфликта. Называлось это когда-то «44 шага к ядерной войне». Это была сложная ветвящаяся схема, внутри которой наш противник никогда не отказывался от эскалации, но понимал, что эта эскалация осуществляется с помощью каких-то этапов, что она может быть доведена до конца или не доведена до конца, что она очень сложно ветвится и все прочее.

Одна из этих книг была опубликована в Советском Союзе под грифом «для служебного пользования», другие вообще ходили по рукам в качестве секретных материалов. А мы говорили только: «Солнечному свету — да-да-да, ядерному миру — нет, нет, нет»? Ну конечно же, мы готовили то же самое. Это всегда симметричный процесс.

Мы все жили и живем в системе, при которой ядерный конфликт есть не иррациональное безумие каких-то странных людей, маловероятное в силу рациональности человечества, а реальный алгоритм, который все знают, который расписан, каждый момент все следят за тем, на каком этапе все находится. Это первое.

Второе. Что такое человеческая рациональность? Герой «Записок из подполья», который, конечно, не является окончательным авторитетом у Достоевского, говорил: посмотрите на историю человечества, она величественна; все о ней можно сказать, кроме того, что она разумна. Гаврило Принцип был разумен?

Третье. Сложившиеся сейчас условия таковы, что сумма рациональных решений может оказаться иррациональной. Вы анализируете все по компонентам: А, Б, В, Г.

Главный вход в Lockheed Martin Центр лидерства (CLE) в Бетесде

Смотришь — тут рационально, тут рационально и так далее.

Что президент США сказал? «Мы опережаем Китай в искусственном интеллекте, и поскольку это так, то, значит, мы должны дальше наращивать свои усилия, чтобы опережать». Он же не спрашивает себя, к чему приведет опережение. Он знает, что если он отстанет, то будут тяжелые последствия.

Дальше мне хочется все-таки сказать о главном. Человек — это самое злобное и опасное существо из живущих на планете Земля. По двум объективным причинам. Это не то что я являюсь последователем сказанного Гамлетом: «А что мне эта квинтэссенция праха?» Нет. Две причины:

- первая — он убивает не только для того, чтобы есть, или, точнее, не для того, чтобы есть;
- и вторая, главная — он непрерывно совершенствует орудия убийства.

Саблезубый тигр имел потрясающие клыки и был страшной машиной убийства. Он был не слишком умен, поэтому эволюция его отбросила, но он не совершенствовал клыки. Клыки совершенствовала эволюция сотни тысяч или миллионы лет. У человека они совершенствуются каждое десятилетие, каждый год, каждый месяц. Это же большая разница, правда?

Значит, если человек не восходит, если он не движется к какому-то благу и свету по некой лестнице, и все время не тянется туда, а просто живет, то он накапливает

нечто, что рано или поздно взорвет мир. Прогресс продолжается? Продолжается. Сегодня это ядерное оружие, уже говорят про какие-то стержни, которые из космоса можно направить и которые сожгут все ничуть не менее сильно, но не будет заражения, которое всех беспокоит.

Теперь дальше. Система меняется непрерывно: гиперзвуковые ракеты, ядерные подводные беспилотные аппараты (ясно, что и другие тоже), средства наблюдения из космоса — все это вместе приводит к тому, что всякие штуки, которые могли прятаться надежно (подводные лодки или что-нибудь еще) и все-таки после первого удара нанести ответный, — они все засвечены. По ним по всем можно сразу нанести удар. Но если по ним по всем сразу можно нанести удар, то что такое ответный? Люди торопятся нанести ответный, потому что потом будет невозможно.

Дальше. А сами эти средства нанесения удара — они же тоже меняются. Я не ахти какой специалист по авиации, но чем-то я занимался и, к сожалению, и этим тоже. Я твердо считаю, что наш Су-57 лучше F-35. Ну, F-35 более невидимый, а наш маневреннее и так далее, но это сходное изделие. Но этот же F-35 — это огромная система. Он до сих пор еще не отработан до конца. Lockheed Martin, который это все делает, все время повышает ставки и говорит: вот тут модернизируем, тут что-то делаем. Он очень дорогой. Но их же чертова уйма! Теперь есть бомба, которая может быть повешена на эти изделия. А все покупают эти изделия лихорадочно: Финляндия закупает, Польша закупает... Кто только ни закупает! На них на всех вешается бомба, такая «маленькая тактическая» — в три Хиросимы.

Их много. Мы с Су-57 не технически отстаем. У нас развернута система последних истребителей и работа над следующими. Она все равно все-таки отчасти подчинена той утопии, про которую многие говорили, включая президента России, что «ну, раз мы теперь все буржуины, то чего нам воевать друг с другом?». А в Первую мировую войну кто с кем воевал? Буржуины с буржуинами, правда? Наоборот, буржуины с буржуинами быстрее воюют.

Мы демонтировали Советский Союз ради вхождения в западное сообщество. Я это знаю точно, у меня были источники и в советскую эпоху, и есть в постсоветскую, которые об этом говорят, которые очень авторитетны. Но там-то этого не делали.

А дальше есть вещи, про которые очень трудно говорить с русскими людьми в принципе (напомню, нас всех называют русскими, и это правильно, мы все Russian). Они заключаются в том, что рус-

ские не понимают, почему мир так хочет их уничтожить. Ну вот я сижу, смотрю на Вас, я понимаю, что разделяю в целом Вашу идеологическую устремленность. Но я же вижу, что в Вашей душе окончательного центра объяснения себе, почему эти сходные с Вами западные люди хотят Вас уничтожить, нет.

А они хотят, я это знаю точно. Они не остановятся. Поэтому единственное, что их сдерживало, — это сила, сила Советского Союза, не какие-нибудь там расхождения, идеологические или нет. «Сильные — боимся». Каждый раз, когда западные политики слышат, что мы чуть-чуть, ну совсем чуть-чуть ослабеваем, они потирают руки и говорят: «Ну все, они готовы к тому, чтобы мы их съели». Любое ослабление, любая дипломатия по принципу «а давайте, может быть, найдем компромисс» — она не находит там отклика, потому что они точно знают, что они нас хотят уничтожить.

За что? За многое. Например, за победу во Второй мировой войне. За флаг над Рейхстагом. За страх, что такие огромные и могут каким-то альтернативным образом повести человечество. За какие-то геополитические возможности: с Китаем надо разбираться, а это гораздо труднее, если мы находимся под боком (ну, лучше же поставить все эти ракетные установки по всей нашей огромной границе с Китаем, и будет как-то легче). По каким-то метафизически рациональным мотивам.

Те, кто меня слушает, не знают же, что они страна Гога и Магога, а на Западе — знают. Они знают, что это так. И ничего тут не меняется от того, коммунисты ли правят страной или не коммунисты — это исчезающе малый фактор.

Единственный фактор, который что-то значил с этой точки зрения, — что все-таки коммунисты говорили о новом человеке. И о том, что они движутся по альтернативному макро-геополитическому и метафизическому маршруту. Они двинутся туда, а все остальные — сюда. И эта раздвоенность социальных макротенденций как-то удерживала мир. Теперь, когда это все сюда сходится, на все наши разговоры о мультикультурализме, о многомодальном мире и так далее они просто улыбаются.

Анна Шафран: Выходит, что мультикультурализм — все это фикция?

Сергей Кургинян: Конечно, фикция. Этот «сдвиг в многополярный мир»... Очень талантливый, масштабный китайский лидер Си Цзиньпин все время говорит, как они хотят и глобализации (потому что Китай понимает, что он выигрывает в глобализации), и мультиполярного мира. Это слова правильные, и я никоим образом не ставлю их под сомнение. Но есть же действия.

Китайская Народная Республика осуществляет почти невидимую для человека, живущего нормальной жизнью, этим не занятого, мобилизационную программу. Си Цзиньпин осуществляет ее все время. Внутренние регионы, регионы скрытого базирования, мобилизационные запасы... Китайцы неброско готовятся или к суперкрупному макрорегиональному конфликту, или к мировой войне. Они неукротимо к ней готовятся, потому что они что-то знают. Это никоим образом не содействует росту авторитета Си Цзиньпина или чему-то еще.

Если ты создал новый авианосец или какой-нибудь новый самолет, то это поднимает твои акции в глазах общества, военных и так далее. А эти действия — абсолютно неброские. Они вызывают в обществе только сдержанное такое ворчание: «ну фиг ли мы так ресурсы тратим?» и так далее. Это склады, перегруппировка производительных сил между регионами, параллельные системы связи и так далее.

Гипнос и Танатос уносят Сарпедона, Гермес наблюдает. Сторона А так называемого «кратера Евфрония», аттической краснофигурной чашечки-кратера, подписанной Эвксифеем (гончаром) и Евфронием (художником). Ок. 515 г. до н.э.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Китай — говорю это однозначно — готовится или к супермакрорегиональному конфликту, или к мировой войне. Он готовится к ней реально, неброско, интенсивно и спокойно, как все, что делают китайцы, с внутренней лихорадочностью по скорости. Ну это разве не фактор?

В Швеции большую роль играет партия, которая себя называет «демократическая». Она состоит из бывших шведских эсэсовцев. Она говорит: «Мы готовили ядерное оружие, у нас все подготовлено. Завтра можем включить, и должны включить». Я не ослышался? Очень авторитетные лица в Германии сказали, что им (Германии) для того же нужен один месяц, что все необходимое есть.

Япония, осторожно маневрируя вокруг трех принципов — не производить, не использовать, не хранить, — говорит: «Ну надо уже, уже пора!» И это очень быстро.

Саудовская Аравия с Пакистаном. Пакистан — ядерная держава, которая давно заключила договор о том, что будет ядерное оружие у Саудовской Аравии. Она финансирует, а у нее оно лежит в резерве, его могут передать мухой.

Теперь Мекканское соглашение означает, что и Турция в это включена. Турция считает, что она должна стать ядерной державой.

Макрон выдвинул абсолютно новую доктрину — которую никто не заметил! — нового типа сдерживания. Она поддержана Германией.

Трампа полагает очень остроумным, что он будет меньше платить Европе, чтобы она сама защищалась. А Европа говорит: «Зашибись! Очень хорошо, прекрасно. Ты разжал руки, ты нас не держишь за горло — значит, мы должны милитаризоваться. А мы не можем милитаризоваться иначе, как с помощью прихода к власти тех людей, которые пересмотрят итоги Второй мировой войны».

В Японии страной руководят люди, которые принадлежат к партиям («Японская конференция» это называется), отрицающим факт преступлений японского милитаризма, гордящимся японскими военными, участвовавшими во Второй мировой войне, прославляющим свои достижения и готовящимся к новым этапам. Они говорят, что им даже месяца не надо: вот так — раз! — и все, оружие есть.

И теперь Иран говорит: «Да, у нас был великий религиозный лидер, который подписал фетву, из-за которой мы не должны производить ядерное оружие. Но его убили! Его взяли и убили — наверное, за то, что он не хотел производить ядерное оружие. Так значит, мы должны это произвести!»

Гог и Магог осаждают Город Святых. Иллюстрация на пергаменте. Старофранцузский «Апокалипсис» в стихах. Тулузский манускрипт

Турция говорит: «Ну, если у нас Мекканские соглашения, и уже между Саудовской Аравией и Пакистаном все есть, то почему нам-то не получить? Мы очень крупная военная держава».

Польша и Турция считают себя двумя главными державами НАТО. Поляки говорят о том, что у них ядерное оружие будет.

А дальше начинаются эти, будь они неладны, F-35. Они несут ядерное оружие, они! И их лихорадочно раскупают. Это дорожные изделия с какими-то позитивными свойствами, наверное, но не безусловные. Турция говорит: «Дайте нам!» Французские изделия тоже несут ядерное оружие. Разговоры о его «тактичности», дескать, оно не стратегическое, — ну они очень специальные.

Но это все мелочи по отношению к другому. Появился огромный интерес к тому, как обустроить на Марсе всякие станции. На Луне, на Марсе.

Помните: «Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе — это науке неизвестно», — артист Филиппов играл роль в фильме «Карнавальная ночь». Далеко не лучший фильм, но вот вспомнился вдруг...

Так вот, значит, на Марсе нужны станции. Обязательно! Освоение Марса, Луны, космоса. Это подозрительно тождественно проблеме создания убежищ на случай ядерной войны. Это то же самое. Скрытые плантации для питания, суперэкономная энергетика, очистка воздуха, воды и всего прочего.

Так это уже готовят вовсю. В Аргентине идут огромные работы. Ее президент — человек очень оригинальный, он все разоблачал сионизм, потом решил, что ему самому надо стать сионистом. Он говорит: «Мы главная страна будущего, потому что у нас есть все, что нужно для ядерной войны, которая будет». И покупают, покупают и покупают эти территории. Они раскупаются и в Аргентине, и в других местах. И всюду создаются подземные города, подземные замки и прочее.

Значит, какая-то часть элиты решила — всей элиты, во всех странах мира, я подчеркиваю! — что она может пережить ядерную войну. А тогда возникают самые разные группы, которые говорят: «Так и надо. Во-первых, она не в первый раз.

Есть альтернативная история, согласно которой этих ядерных войн уже было много, и после каждой из них человечество то уходит под землю, то назад выходит». Не буду это обсуждать. Но говорится: «А почему нет? почему нет-то?»

Существующие миллиарды и миллиарды людей — огромный фактор в том, что они просто хотят жить, учить детей, кайфовать в отпуске, работать как-то. Они огромная сила, ненавидимая элитой. Ее уничтожить технологически очень трудно, но очень хочется. Это называется «золотой век». Элиты точно знают, что если всего этого будет гораздо меньше, то это вопрос не только экологии (после ядерной войны экология будет плохая). Это вопрос устройства мира. Это небольшое число людей — оно наконец создаст идиллию для себя

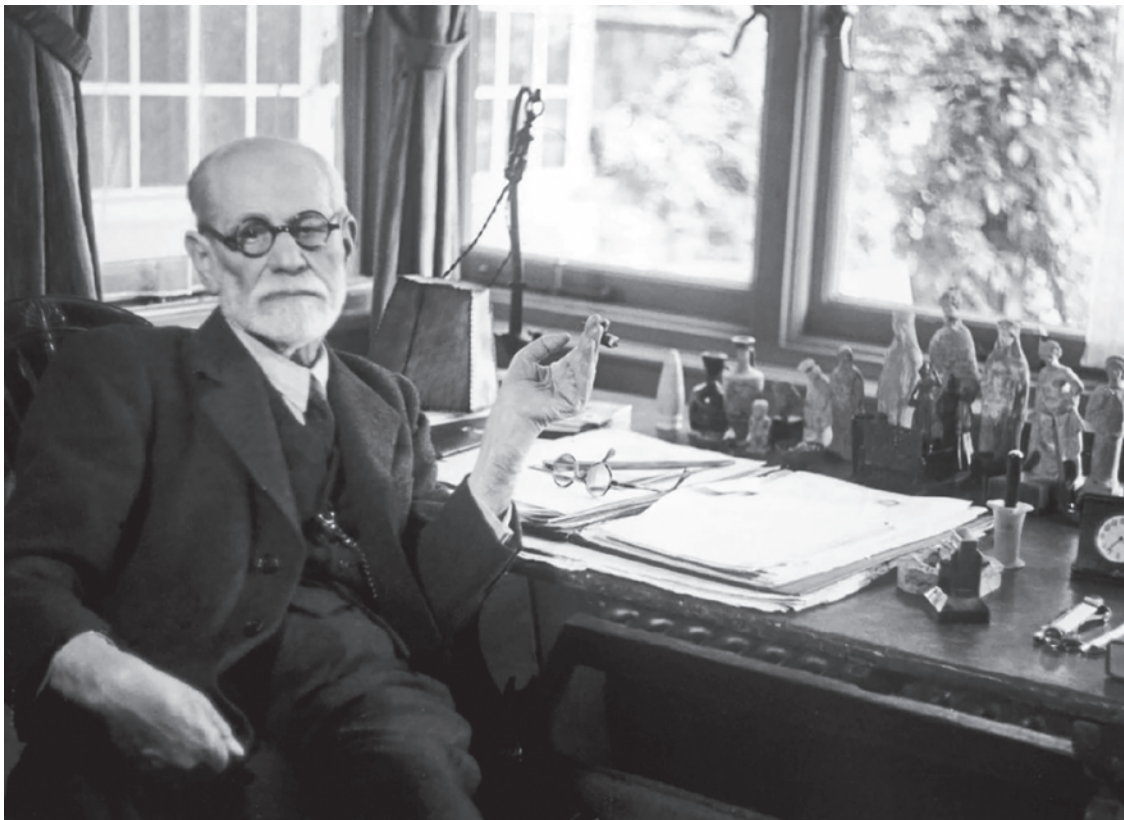
и, как они говорят, будет спокойно смотреть в смерть.

Если очень мудрый и продвинутый папа римский сказал, что «мы на обломках коммунизма построили цивилизацию смерти», то что это такое — цивилизация смерти? Это цивилизация Танатоса. Танатос — бог смерти. Ну, Фрейд же прав был в том, что для того, чтобы победил Танатос, нужно как можно меньше Эроса. Ну так его меньше! Мы измеряем все, что связано с падением тестостерона, с падением жизненной энергии в целом. Это категория, которая существует сейчас и значима для теоретической биологии, я знаю, что говорю. Происходит все большее отупение... Это же все куда-то ведет? Чем тупее станет человечество, чем изощреннее средства убийства, тем оно быстрее их применит.

И вообще, зачем нужен этот чудовищный бум с искусственным интеллектом? Все уже принимают его как должное. Я как этот COVID не мог принять за должное, так и искусственный интеллект не могу. У меня была написана докторская диссертация по математике, а кандидатскую я защитил в советский период. И у меня есть маленькие скромные заслуги перед советской математикой. Я могу твердо говорить, что на сегодня никакого искусственного интеллекта нет. Есть чудовищный рост быстродействия машин — фантастический! — и памяти этих машин. Это фантастические изменения, но при чем тут интеллект? На это накладываются обычные очень старые алгоритмы принятия решений (какие-нибудь формулы Байеса и так далее). Пока что искусственного интеллекта нет. Зачем надо о нем говорить, называть его, как Трамп говорит, «суперинтеллект»? Зачем?

Анна Шафран: Для чего же тогда демонизировать всю историю, связанную с искусственным интеллектом? Вы Трампа упомянули.

Сергей Кургинян: Да-да, и все это зачем? «Искусственный интеллект, искусственный интеллект...» Чтобы сказать, что человек — не венец творения. Чтобы дискредитировать род Homo sapiens, чем Тиль прямо занимается. Он что говорит? Что люди перестали делать великие открытия. Дух

Зигмунд Фрейд за рабочим столом в Лондоне. 1938

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1–3

не продвигается через Homo sapiens в материю. А задача духа — продвинуться. Значит, либо он будет продвигаться по другим направлениям, либо все будет уничтожено. Это говорит вся Кремниевая долина, и вся она готовится, готовится к этому.

А что, мало движений, которые считают, что нужно приблизить приход мессии? Это ведь не только очень авторитетный диспенсационализм. Это ведь и всякие разные «Апостольские реформации», старые движения. Я не буду даже перечислять, сколько сил говорят: быстрее, быстрее, быстрее, он должен прийти раньше, а он не придет, если не будет Армагеддона.

И это в разных местах говорят, и все к этому так готовятся — никогда никто при Советском Союзе так не готовился. Ну, видел я в Израиле когда-то маленькие бомбоубежища — ну все-таки страна постоянно на пике конфликта — в одном из них, принадлежавшем супербогатому человеку, очень был хорош винный погреб. Видно было, что товарищ собирался — гражданин, господин, как его — собирался хорошо провести последние времена. Но это все смешным казалось, а сейчас не до смеха.

И технологии-то развиваются, они же непрерывно развиваются. Значит, их развитие все меняет. Это все другая война, другой мир. А через 10 лет он будет третьим, и все понимают это уже сейчас. И все планы готовы. «Наносим тактическим оружием удар по неважным объектам, переходим на более важные, доказываем свои намерения» — да мы же это читаем и в нашей прессе, и в мировой. Это все время говорится.

Но вопрос не в том, что говорят эксперты, которые вокруг этого вертятся. Вопрос в том, что делают профессионалы. Они же видят, что это так. Они видят!

А мы здесь первая жертва. Что мы будем делать?

Я еще раз про Су-57 говорю. Там две разные школы: одна хочет, чтобы двигатель был поманевреннее, другая — чтоб повнедвимее. Якобы эти F-35 — молнии, они более невидимые, могут подкрасться, а наши могут быстрее отвернуть. Ну они сходные изделия, только те их готовят так, как будто завтра война, а мы бережем отдельные экземпляры, потому что мы все еще считаем, что будет мир, все еще говорим о том, что правда жизни состоит в необходимости добиться мира. Кто спорит? Ну кто-нибудь спорит? Так добивайтесь! *Rage bellum*, да? Хочешь мира — готовься к войне.

Ну посмотрите! Это не маргиналы говорят, что Германия за месяц сделает ядерное оружие. А шведы говорят, что они хотя свое, что они его готовили, и оно будет. Это Мекканские соглашения, это французская новая доктрина совсем другого сдерживания, которая по существу означает нанесение превентивных ударов, это договор между Великобританией, Польшей и Турцией.

Это непрерывно, непрерывно меняющийся мир, насыщенный новыми изделиями, внутри которого надежда на восхождение человека («...райских сеней достигнет человек и богом станет сам», — писали из Шлиссельбургской крепости) отпала вместе с коммунизмом.

Не будет человек жить просто так. Он пойдет либо вниз, либо вверх. Реально! Либо мы реально покажем, каковы резервные возможности человека, что связаны они не только с тактическим мышлением.

Сейчас обращались ко мне, что вот Великобритания точнее определяет потенциал тактического мышления, оперативного и так далее. Я говорю: «Ну есть же стратегическое — оно меняется. А есть глубинное, а есть архетипическое». А кто сказал, что человек только мозгом мыслит-то? Если только о мысли речь идет... А он же на разных скоростях мыслит, там семь скоро-

Истребители F-35 Lightning II в полете вблизи авиабазы Эглин. 2014

стей внутри этого стратегическо-архетипического. А он же не только мыслит, но и чувствует.

Помню, один телеведущий предупредил меня, что я буду говорить с выдающимся специалистом по математической логике и вообще всей этой математике машин и всему прочему, и что мне надо очень подготовиться. Я подготовился, мужик несет какую-то ахинею. Я говорю: «Слушай, подожди. Как с машиной Тьюринга-то быть?» Он говорит: «А это что такое?» Дальше называю главные имена, теоремы фон Неймана и так далее. Он говорит: «А это что?» Потом ведущий передо мной извинился: «Кого-то не того я позвал». Можно посмотреть эту передачу, она выходила.

Я вот боюсь, что очень дофига «не того». До фига «не того» в этом сидит, понимаете? Очень хочется мира. Все что угодно для него надо сделать. Но это же не отменяет то, что мир с эпохи демонтажа Советского Союза стал примерно в тысячу раз более опасным. Это вообразить себе было нельзя. Вообразить!

Дальше начинается огромная тема. Простите, я анекдоты использую как метафоры. Армянское радио спрашивают: «Есть ли стопроцентное средство от беременности?» Оно говорит: «Есть. Два слоя синей изоляции, два красной, сургуч — и никаких половых сношений».

Есть ли средства от проникновения в цифровые системы? Есть — отсутствие этих систем! Вы кому рассказываете, что может быть электронная защита цифры? Вы это рассказываете, не знаю, замечательным актрисам классического балета, певцам?.. Вы не рассказывайте это людям, которые с этим связаны! Нет этого и никогда не будет, во-первых. И во-вторых, уж мы-то защищены мало.

Но черт с нами! А любое проникновение в эти цифровые системы одного сумасшедшего означает, что они запустятся? Чем сложнее система, тем она уязвимее. Если данные о собственности переведены в цифру, то украсть эту собственность — в два счета! Все! Ее нет. Это не значит, что мы все должны писать гусиными перьями или, как это делалось в Египте, резцами на обсидиановых плитах. Хотелось бы, но — увы и ах!

Анна Шафран: Хотя очень надежная история.

Сергей Кургинян: Да, это надежный способ. Пойди еще в этот храм проникни.

Но мы же понимаем, о чем идет речь. Нам все время рассказывают хакеры, и не только про наши системы — я вас уверяю, они прозрачны, — но и про ФБР, да? Проникли, все скачали, теперь все про всех знают.

Анна Шафран: Недавний скандал с хакерами.

Сергей Кургинян: Да, «я такой-то хакер, взял, залез».

Анна Шафран: В ФБР. Нормально!

Сергей Кургинян: А почему не Пентагон? Дальше. Все время говорится, что очень многое передается Тилу и так далее, Пентагон что-то передает частным фирмам — Palantir... Кремниевую долину создал Пентагон. Знаменитые сказки о том, что где-то в сарае Apple создал первый персональный компьютер, нужны опять-таки для людей, которые от этого страшно далеки. Ленин когда-то говорил: «Узок круг этих революционеров, страшно далеки они от народа», — вот страшно далеки от этого. Это Пентагон, его инвестиции, его параллельные изделия, его деньги, спрятанные в частный сектор.

Значит, когда Пентагон передает от себя Тилу, это он от себя к себе передает. Это непрозрачные военные кланы, которые хотят управлять через своих подставных лиц с тем, чтобы ответственность была меньше. И все!

Это так набухло войной, что единственное, что меня изумляет, это что она еще не началась. И надо сделать все, чтобы она не началась, все. Но только надо видеть правду!

С чем-то можно бороться в двух случаях: если ты это видишь, то есть не спрятал голову в песок, это первое; и второе, если у тебя есть воля жить. Если у тебя есть воля жить, и ты видишь, какова опасность, — ты победишь.

Миссия тех, кто занимается «разговорами», — в том, чтобы увидели. Не хотят

увидеть — убедить увидеть. Боятся увидеть — сказать то, что когда-то сказал Рузвельт в инаугурационной речи 1933 года — «Единственное, чего мы должны страшиться, — это сам страх, безрассудный, безликий, неоправданный ужас, который парализует необходимые усилия». Когда-то Коржавин написал очень важные строчки:

*Так бойтесь тех, в ком дух железный,
Кто преградил сомненьям путь.
В чьем сердце страх увидать бездну
Сильней, чем страх в нее шагнуть.*

Когда люди говорят: «А, фигня, пошли пиццу съедим — и все будет хорошо». Так я не против пиццы. Просто что-то нужно увидеть. Коржавин не самый крупный творец, но Александр Блок — это Александр Блок:

*На непроглядный ужас жизни
Открой скорей, открой глаза,
Пока великая гроза
Все не смела в твоей отчизне...*

Дальше он говорит, что надо делать:

*Но только лживой жизни этой
Румяна жирные сотри...*

Иногда страшно, что они нестираемые, — это первое. И второе — что если стереть, ты лицо увидишь или череп?

Хочется верить, что жизнь еще есть, но чем быстрее лживые румяна будут стерты и чем ярче и определеннее увидит наш народ правду, тем быстрее он предуготовится, мобилизуется и спасет мир. Я верю, что это сделают русские. Как — отдельный вопрос.

Анна Шафран: Сергей Ервандович, огромное Вам спасибо за эту беседу. Сергей Ервандович Кургинян, политолог, публицист, театральный режиссер и лидер движения «Суть времени» был сегодня с нами в программе «Разговор с мудрецом» на радио «Звезда». До новых встреч!

Сергей Кургинян: Спасибо!

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Значит все мы, кровь на рыле, премся к светлому концу

КИЕВ, 2 октября — «Страна.УА»

Мэр Киева Виталий Кличко призвал киевлян не рассчитывать более на обычную мирную жизнь в городе. Он назвал ситуацию в Киеве очень драматичной и призвал все службы, которые входят в Совет обороны Киева, «действовать слаженно и ответственно», не отвлекаться на популизм и «честно говорить о нынешних реалиях».

КИЕВ, 5 октября — «Страна.УА»

Украина почти исчерпала запас локомотивов из-за российских ударов, сообщил Financial Times министр агрополитики Тарас Высоцкий. Киев ведет переговоры с европейскими странами, у которых такая же ширина колеи, о поставках дополнительного подвижного состава.

КИЕВ, 8 октября — «Страна.УА»

Россия практически ликвидировала технологическое преимущество Украины в войне дронов и теперь совершенствует свои системы примерно с той же скоростью, заявил в интервью The Economist бывший глава Google Эрик Шмидт. Его компания поставляет ВСУ беспилотники «Хорнет» для ударов на средние дистанции.

«Всегда исходили из того, что Украина создает новое, а Россия большая и медлительная. Что-то изменилось. Теперь Россия совершенствуется примерно с той же скоростью, что и Украина, но у нее гораздо больше ресурсов», — заявил он.

По его словам, первоначально ожидалось, что реактивными двигателями оснастят около 10% новых дронов «Шахед»/«Герань», но сейчас их уже более 50%. При этом собственного аналога реактивного «Шахеда» у Украины пока нет.

Шмидт также говорит, что есть данные о планах России применить до 80 тыс. реактивных «Шахедов» против Киева и других городов до конца декабря. Он называет это серьезной проблемой.

Кроме того, Россия, по его словам, создала mesh-сеть из китайских компонентов: одни дроны могут работать ретрансляторами для других и передавать изображение цели в высоком разрешении. Примерно через год Шмидт ожидает появления российской спутниковой сети «Рассвет», аналогичной американской Starlink. После ее запуска, считает он, заблокировать такую связь будет практически невозможно.

Шмидт ссылается на исследования на основе утекших служебных записок, согласно которым РФ уже использует китайские ИИ-модели при принятии некоторых военных решений. Он не знает, насколько широко такие технологии применяются на практике.

По оценке Шмидта, РФ и Украина сейчас создают технологии будущих войн, причем скорость инноваций стала выше всего того, что он видел за десятилетия работы в технологической отрасли.

Грядет новый мировой порядок — война

ХЕЛЬСИНКИ, 6 октября — «Страна.УА»

Скоро сформируется новый мировой порядок, заявил президент Финляндии Александр Стубб в интервью Washington Post.

Альбин Эггер-Лиенц. Безымянные. 1916

«Я не знаю, когда мир стабилизируется. Дайте ему еще около пяти лет. К 2030 году у нас, вероятно, появится какой-то новый порядок. Но сейчас мы как бы находимся между двумя состояниями, и именно это делает ситуацию довольно сложной», — сказал Стубб.

ВАРШАВА, 27 сентября — РБК

Польша хочет превратить рекордные расходы на оборону в источник роста экономики, локализовав производство оружия внутри страны на фоне «военного бума», однако перевооружение усиливает нагрузку на бюджет, пишет The Guardian по итогам бесед с чиновниками, оружейниками и экономистом.

За последние пять лет военные расходы Польши выросли с 2,2 до 4,8% ВВП. В 2026 году они достигли \$53 млрд, что стало четвертым показателем в Евросоюзе после Германии, Франции и Италии, сообщает газета.

Варшава также получила крупнейший объем финансирования по европейской программе льготных оборонных кредитов SAFE — €44 млрд. Правительство намерено направить почти 90% этих средств польским предприятиям во главе с государственным оборонным концерном Polska Grupa Zbrojeniowa.

В 2023 году Польша могла выпускать только 5 тыс. артиллерийских снарядов калибра 155 мм в год. В 2026-м производство должно достичь 30 тыс., а в течение следующих двух лет — 200 тыс. снарядов, отмечает газета. Всего Варшава планирует построить три новых предприятия по выпуску боеприпасов.

ПХЕНЬЯН, 27 сентября — РБК

КНДР отрабатывает тактику массированных атак с одновременным применением роя беспилотников и ракет, перенимая методы, которые используются в конфликтах на Украине и Ближнем Востоке, сообщает Wall Street Journal (WSJ).

В этом месяце КНДР впервые провела учения, в которых для поражения одной цели одновременно применялись ударные беспилотники, ракеты, реактивные снаряды и дальнобойная артиллерия. По данным государственных СМИ, которые приводит WSJ, военные отрабатывали взаимодействие различных систем вооружения для нанесения «сосредоточенного огня».

ПРАГА, 29 сентября — «Европейская правда»

Премьер-министр Чехии Андрей Бабиш заявляет, что Чехия будет готова выполнить свои обязательства перед НАТО

в случае российского нападения на одну из стран Прибалтики.

Ранее Бабиш неоднократно заявлял о необходимости того, чтобы европейские лидеры способствовали миру, и во время президентской кампании 2023 года подвергся критике за то, что заявил, что не отправит чешских солдат воевать за союзников.

ДУБЛИН, 30 сентября — «Накануне.RU»

Россия готова применить весь арсенал средств, вплоть до ядерного оружия, если НАТО попытается отрезать Калининградскую область от остальной территории нашей страны, заявило посольство РФ в Ирландии.

Дипломаты подчеркнули, что располагают данными о подготовке НАТО к блокаде региона. В случае реализации такого сценария Россия оставляет за собой право на превентивные удары по центрам принятия решений в странах альянса. В заявлении также приводится цитата главы МИД Сергея Лаврова, который предупредил, что в случае нападения Запада ответ России будет быстрым, а война — короткой.

В дипмиссии отметили, что за последние месяцы интенсивность учений НАТО у российских границ достигла пика. В частности, маневры Gallant Boar 2026 были восприняты Москвой как отработка сценария нападения на Калининград.

МОСКВА, 1 октября — РБК

Учения НАТО вблизи Калининграда — это не оборонительные действия, а «прямая, даже не завуалированная угроза применения силы», заявил постпред РФ при ОБСЕ Дмитрий Полянский на заседании постоянного совета организации.

ТАЛЛИН, 5 октября — «Ведомости»

Эстония перебрасывает часть элитных военных подразделений ближе к российской границе в рамках концепции «активной обороны». Об этом сообщила газета Financial Times со ссылкой на эстонских чиновников.

По данным издания, элитные подразделения в настоящее время переводят с главной военной базы страны в Тапа на позиции восточнее. Одно из подразделений первой эстонской бригады планируется разместить в городе Йыхви, расположенном примерно в 50 км от границы с Россией.

В Йыхви ведется строительство объектов для размещения военнослужащих. Кроме того, в Нарве возводится военная база, рассчитанная примерно на тысячу человек.

При этом издание отмечает, что руководители эстонских военных и разведыва-

тельных ведомств не считают, что Россия стремится к конфликту с НАТО.

24 августа премьер-министр Эстонии Кристен Михал сказал, что сейчас непосредственной угрозы нападения России на страны Прибалтики нет.

28 августа министр внутренних дел Германии Александр Добриндт заявил о планах стран НАТО, имеющих выход к Балтийскому морю, создать объединенную оперативную группу для координации при противостоянии угрозам БПЛА. По его словам, новая структура должна обеспечить быстрый обмен информацией и позволить оперативно реагировать на растущую угрозу гибридных атак.

БРЮССЕЛЬ, 2 октября — Euronews

Европа слишком долго делала ставку на мягкую силу, заявил министр обороны Бельгии Тео Франкен на саммите по вопросам обороны и космоса.

«Европа отлично умеет вкладываться в мягкую силу, в систему социальной защиты, и это прекрасно — иметь пенсионную систему, иметь развитые социальные программы», — сказал Франкен. — Когда кто-то заболевает, когда кто-то теряет работу, у нас предусмотрено все. Но когда начинается война или возникает гибридная угроза, у нас почти ничего нет». По его словам, в сфере оборонных расходов Бельгия долгие годы была паршивой овцой.

ГАМБУРГ, 2 октября — РБК

Порт Гамбурга готовят к масштабному обновлению и расширению — для укрепления экономики Германии и обеспечения стратегической безопасности в интересах НАТО, пишет Bild.

По данным газеты, решение о включении портовых районов Гамбурга в карту государственного субсидирования ожидается до конца текущего года: с 2028 года порт начнет получать средства из специального федерального фонда.

Эти инвестиции будут направлены на комплексную модернизацию: обновление причальных стенок, замену устаревших кранов и развитие транспортных путей. Проект призван вернуть порту статус одного из ведущих логистических хабов Европы.

Особенность плана — концепция «двойного назначения»: новая инфраструктура будет работать не только на ускорение стандартной перевалки контейнеров, но и станет критически важным элементом оборонной логистики. В случае необходимости порт сможет обеспечить беспрепятственную транспортировку тяжелой военной техники НАТО.

В 2025 году Германия потратила на оборону больше любой другой страны Европы. Нарастивая военные расходы и возможности бундесвера, Германия к 2030 году может стать ведущей военной державой Европы, писал в феврале Foreign Affairs. Издание предупредило, что усиление Берлина способно не укрепить, а расколоть континент.

...

Гамбург становится конечным звеном в цепочке Роттердам — Антверпен — Гамбург. Именно эти порты в январе 2026-го Берлин, Амстердам и Варшава определили как ключевые узлы «коридора Запад — Восток» для бесшовной переброски оружия и техники к границе РФ.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

БЕРЛИН, 5 октября — ТАСС

Новый порт бундесвера будет построен в городе Эмден (федеральная земля Нижняя Саксония) на побережье Северного моря, передает агентство ДРА.

По словам министра обороны Германии Бориса Писториуса, проект потребует миллиардных инвестиций. Ожидается, что при благоприятных условиях строительство завершится к началу 2030-х годов. *«Эмден вновь станет пунктом базирования военно-морских сил Германии»*, — подчеркнул министр. По его словам, численный состав этих сил сейчас является самым большим в истории бундесвера. *«В связи с этим ВМС необходимо увеличивать, и это будет сделано»*, — заявил Писториус.

Он пояснил, что в долгосрочной перспективе в Эмдене может быть создано до 2 тыс. рабочих мест. Главными факторами в пользу выбора этой площадки стали наличие крупных свободных территорий и удобный выход в море. Министр назвал критически важным появление у ВМС Германии второго опорного пункта в Северном море в дополнение к базе в Вилгельмсхафене. *«В случае чрезвычайной ситуации данный шаг затруднит прогнозирование наших действий со стороны потенциального противника и расширит оперативные возможности»*, — считает глава минобороны ФРГ.

По данным NDR, в Эмдене, выбранном для создания порта из-за своего стратегического положения, планируется возвести семь причалов для фрегатов, десять для минных тральщиков и семь для буксиров. Строительство порта является важнейшей частью новой стратегии германских ВМС.

СТОКГОЛЬМ, 6 октября — «Ведомости»

Военные расходы европейских стран в 2026 году вырастут еще на 15 % и достигнут €574 млрд. По сравнению с 2021 годом траты увеличились с €283 млрд более чем вдвое, следует из подсчетов на основе данных Стокгольмского международно-го института исследований проблем мира (SIPRI) и НАТО.

В среднем военные расходы Европы достигли 2,55 % ВВП против 1,64 % пять лет назад. Быстрее всего траты росли в Польше, Эстонии и Литве, а лидером по абсолютному объему второй год остается Германия — €125 млрд против €48 млрд в 2021 году.

К 2035 году страны НАТО договорились довести совокупные расходы на оборону и связанную с ней инфраструктуру до 5 % ВВП.

Рост военных бюджетов сопровождается увеличением госдолга и дефицитов, а в ряде стран — сокращением гражданских расходов.

БЕРЛИН, 5 октября — ТАСС

Новый порт бундесвера будет построен в городе Эмден (федеральная земля Нижняя Саксония) на побережье Северного моря, передает агентство ДРА.

По словам министра обороны Германии Бориса Писториуса, проект потребует миллиардных инвестиций. Ожидается, что при благоприятных условиях строительство завершится к началу 2030-х годов. *«Эмден вновь станет пунктом базирования военно-морских сил Германии»*, — подчеркнул министр. По его словам, численный состав этих сил сейчас является самым большим в истории бундесвера. *«В связи с этим ВМС необходимо увеличивать, и это будет сделано»*, — заявил Писториус.

Он пояснил, что в долгосрочной перспективе в Эмдене может быть создано до 2 тыс. рабочих мест. Главными факторами в пользу выбора этой площадки стали наличие крупных свободных территорий и удобный выход в море. Министр назвал критически важным появление у ВМС Германии второго опорного пункта в Северном море в дополнение к базе в Вилгельмсхафене. *«В случае чрезвычайной ситуации данный шаг затруднит прогнозирование наших действий со стороны потенциального противника и расширит оперативные возможности»*, — считает глава минобороны ФРГ.

По данным NDR, в Эмдене, выбранном для создания порта из-за своего стратегического положения, планируется возвести семь причалов для фрегатов, десять для минных тральщиков и семь для буксиров. Строительство порта является важнейшей частью новой стратегии германских ВМС.

СТОКГОЛЬМ, 6 октября — «Ведомости»

Военные расходы европейских стран в 2026 году вырастут еще на 15 % и достигнут €574 млрд. По сравнению с 2021 годом траты увеличились с €283 млрд более чем вдвое, следует из подсчетов на основе данных Стокгольмского международно-го института исследований проблем мира (SIPRI) и НАТО.

В среднем военные расходы Европы достигли 2,55 % ВВП против 1,64 % пять лет назад. Быстрее всего траты росли в Польше, Эстонии и Литве, а лидером по абсолютному объему второй год остается Германия — €125 млрд против €48 млрд в 2021 году.

К 2035 году страны НАТО договорились довести совокупные расходы на оборону и связанную с ней инфраструктуру до 5 % ВВП.

Рост военных бюджетов сопровождается увеличением госдолга и дефицитов, а в ряде стран — сокращением гражданских расходов.

Страсти по дизелю

БРЮССЕЛЬ, 29 сентября — «Европейская правда»

С начала войны с Ираном ЕС потратил на ископаемое топливо на €100 млрд больше, чем раньше, при том же объеме импорта.

Недавно сотни водителей грузовиков в Португалии устроили акцию протеста из-за рекордных цен на топливо.

А бывший президент Франции Франсуа Олланд не исключает возвращения движения, подобного «желтым жилетам», если правительство не сможет принять меры и поддержать профессии, которые больше всего страдают от высоких цен на топливо.

БЕРЛИН, 29 сентября — РБК

Канцлер ФРГ Фридрих Мерц и лидеры Нидерландов, Швеции, Дании, Австрии и Финляндии пригрозили не поддержать следующий семилетний бюджет объединения, если расходы не сократят на сотни миллиардов евро, сообщает Financial Times, ознакомившаяся с совместным письмом руководителей государств.

Указанные 6 стран обеспечивают около 40 % поступлений в бюджет ЕС, пишет FT. Они требуют существенно уменьшить предложенную Еврокомиссией сумму в €2 трлн, объясняя свою позицию необходимостью сдерживать госрасходы.

ВАШИНГТОН, 2 октября — «Коммерсант»

Европейские страны согласились высвободить до 100 млн барр. дизтоплива из стратегических запасов в течение 4 месяцев. США не будут вводить запрет на экспорт дизтоплива, заявил президент США Дональд Трамп.

«По сути, Европа поступила отлично, потому что там в обороте много дизельного топлива. У них есть дизель. Они используют дизель в разы больше, чем большинство других стран, и поступили просто великолепно», — сказал Трамп. Президент добавил, что власти США никогда не рассматривали вопрос о введении запрета на экспорт дизтоплива.

БРЮССЕЛЬ, 8 октября — «Страна.UA»

С начала войны на Украине доля российского топлива в импорте ЕС сократилась с 45 % до 12 %. При этом газ подорожал на 140 %, а дизтопливо в 2 раза, сообщила глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен.

По ее словам, из-за роста цен импорт ископаемого топлива при сопоставимых объемах закупок обходится ЕС на €100 млрд дороже.

От российского СПГ Евросоюз планирует отказаться с 1 января 2027 года, а от трубопроводного газа — осенью 2027 года.

ВАШИНГТОН, 9 октября — РБК

Трамп заявил, что в ходе *«весьма успешных переговоров»* с Владимиром Путиным они достигли соглашения о поставках на мировые рынки российского дизтоплива.

«Россия немедленно поставит на американский и мировой рынок более 300 000 тонн дизельного топлива, еще 500 000 тонн в течение ноября и 1 000 000 тонн сразу после этого. Кроме того, в зависимости от состояния своих нефтеперерабатывающих заводов, Россия в короткие сроки поставит 3 000 000 тонн дизельного топлива», — написал американский лидер в Truth Social.

По словам Трампа, благодаря контролю США над Ормузским проливом и договоренности с Россией цены на дизельное топливо в США и во всем мире начнут быстро снижаться.

Вслед за этим минфин США выдал временное разрешение на поставки российского дизтоплива на мировой рынок. Лицензия будет действовать до 7 апреля 2027 года.

Президент Украины Владимир Зеленский раскритиковал решение США. В интервью Axios он назвал этот шаг несправедливым и нечестным.

В своем телеграм-канале он также выступил против ослабления санкционного давления на Москву без договоренностей о снижении интенсивности боев. Трамп, комментируя в ходе разговора с журналистами реакцию Зеленского на соглашение, сказал: «О'кей».

Российский рынок дизтоплива профицитный. По данным Росстата, выпуск дизтоплива в 2023 году составлял 88,2 млн т (более поздние данные статистического ведомство не публикует). До 2021 года включительно Россия ежегодно экспортировала более 45 млн т дизеля, но с 2022 года объемы поставок за рубеж начали сокращаться под влиянием роста спроса на внутреннем рынке и атак на НПЗ.

Россия может ежемесячно поставлять около 2,5–3,5 млн т дизельного топлива на экспорт. Страна является вторым по величине поставщиком этого вида топлива на мировом рынке после США.

Главная проблема на американском топливном рынке связана с розничными ценами, которые росли вслед за подорожанием сырья. Нефть определяет около половины розничной стоимости бензина и дизтоплива в США. Поэтому российские объемы сами по себе не окажут сильного эффекта, динамика цен будет зависеть в первую очередь от ситуации на Ближнем Востоке.

Вице-премьер РФ Александр Новак 2 октября заявил, что внутренний рынок дизтоплива сбалансирован, а в случае перепроизводства власти могут частично открыть экспорт. Он также отмечал, что емкости хранения запасов ограничены и дальнейшее их накопление может привести к необходимости снижать объемы переработки.

О, этот дивный новый мир

МОСКВА, 28 сентября — Telegram

Финансовый аналитик Иван Данилов написал в канале «Кримсон Дайджест»: на инфографике наше светлое будущее (Рис. 1). График составлен на базе скандального свежего китайского исследования среди 27 тыс. школьников (7–12 класс) — «Цена использования генеративного ИИ в учебе: данные по средним школам Китая».

Суть исследования: школьники, которые не использовали ИИ, составили контрольную группу, а китайские исследователи наблюдали за результатами тех, кто ИИ начал использовать в процессе обучения. Результат: школьники, которые использовали ИИ, стали выполнять домашние задания заметно быстрее (на 30 %) и получать за него гораздо более высокие оценки (на 18 %), но их результаты на вступительных экзаменах стали заметно хуже (минус 18–24 %). Об этом написали ведущие СМИ планеты. Но меня в этих результатах заинтересовал не этот (абсолютно самоочевидный) вывод, а противоположный («правый») хвост распределения результатов.

У «пользователей ИИ» число тех, кто справился с экзаменами намного лучше среднего, не увеличилось, а если брать только «лучше среднего» (без самых топовых результатов), то уменьшилось. Любимый многими тезис о том, что *«дурак с ИИ*

потупеет, но зато умный поумнеет вообще невероятным образом», оказался экспериментально опровергнут на огромной выборке очень мотивированных умников с хорошей генетикой и с максимальным социокультурным давлением в плане достижения высоких академических результатов.

Получается, что ИИ, помимо массового отупения (то есть любую работу в будущем будут делать быстрее, но хуже), может дать «самым умным» некоторое количество «объема» на единицу времени, но не больше качества — но даже это в самом лучшем и топовом случае. Человечество ближайшего будущего будет намного тупее, а потом (еще и в силу демографических проблем) — намного малочисленнее. Перед нами цифровой эквивалент Великой чумы, только вместо того чтобы выкосить 25–35 % населения, она сделает им перманентный «штраф к когниции» за привычку к ИИ.

Кстати, абсолютно уверен, что в реальности результаты будут хуже, чем в китайском исследовании: вне КНР культура самопринуждения намного менее развитая, плюс это все-таки были китайские дети 7–12 класса, а что будет с поколениями, которые с ИИ-шками все решают еще до обучения чтению и письму (голосом) — страшно себе представить.

МОСКВА, 5 октября — РИА «Катюша»

В России нужно убрать из школьной программы «лишние знания» по математике, физике и химии, заявил глава СПЧ Валерий Фадеев.

«Выдающиеся педагоги, с которыми мы взаимодействуем, все говорят, что многие курсы переполнены лишней информацией, лишними знаниями. Это и математика, и физика, и химия. Процентом на 20–30 можно было бы сократить эти курсы», — считает Фадеев.

Неслучайно, очевидно, в утвержденных несколько лет назад ФГОС появилась инновация — отныне государство гарантирует каждому школьнику базовый уровень знаний по предметам. А остальное, если очень хочется, за свой счет — наемк именно такой.

Ну и вообще у нас же теперь конкурсный отбор в 10-е классы после сдачи ОГЭ (пока обкатывается в экспериментальном режиме), а ежели не прошел конкурс — добро пожаловать в колледжи и техникумы.

Так что Фадеев очень чутко уловил тренд. К чему нам всякие «лишние знания» по физике, химии? Лучше добавить в школы вместо этого «обязательную» (каковой ее считает Минпросвет) внеурочку» в виде финансовой грамотности, семейведения, ранней профориентации и прочие крайне полезные и насущные для школьников не предметные «знания». Идем прямо к обществу «людиардеров» и их «служебных людей», как нам пророчествовал глава «Курчатника» Михаил Ковальчук.

Средняя оценка по экзаменам «без ИИ» (= 100)

Дети, которые использовали ИИ, справлялись с домашними заданиями намного быстрее, но справлялись с экзаменами намного хуже

Не используют ИИ

До ИИ

Используют ИИ

Рис. 1

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

За дизельной сделкой России и США проступает большой торг: энергетические активы — окружению Трампа, европейская власть — его ставленникам

За столом иль на столе...

Обзор ключевых событий недели

Мы с приятелем вдвоем работали на дизеле

9 октября по итогам телефонного разговора с президентом России Владимиром Путиным Трамп объявил о заключении очередной «суперсделки»: временное ослабление антироссийских санкций в обмен на поставки российского дизтоплива в США.

Минфин США выдал России лицензию на продажу дизтоплива за рубежом сразу на полгода — до середины апреля 2027 года. Причем продавать дизтопливо мы можем кому угодно, и в каких угодно количествах. Главное, чтобы вот прямо сразу отгрузили в США 300 тыс. тонн, а потом до выборов в конгресс еще 500 тыс. А дальше — как получится.

Мнения экспертов по поводу значимости данной сделки разделились, кто-то считает, что Путин надул дедушку Трампа, кто-то — наоборот. Однако отметим, что подробности — в числовом выражении — озвучил только сам Трамп, российская сторона отделалась общими заявлениями, что готова поставлять нефть и топливо США и остальному миру.

Что такое упомянутые Трампом 300 тыс. тонн или даже 3 млн тонн, которые Россия в «короткие сроки» поставит Америке? Это примерно стандартных 5–10 танкеров-дизелевозов среднего класса. А среднесуточное потребление дизтоплива в США порядка 500 тыс. тонн, то есть указанных 300 тыс. тонн хватит чуть больше чем на половину суток. А непонятно когда прибывающих 3 млн — всего-то на полмесяца. При том что дефицита дизтоплива в США нет, рост цен (примерно на 65–70 % за последние полгода) на него обусловлен в основном ростом цены на нефть — благодаря войне с Ираном и блокаде Ормузского пролива.

То есть означенные Трампом объемы никак не спасут американского обывателя от роста цен на дизтопливо, он этой прибавки даже не заметит. Поэтому даже как пиар-ход данная сделка выглядит слабо.

Протесты старшеклассников во Франции. 2 октября. 2026

Если говорить про Россию, то даже 3 млн тонн — это чуть меньше, чем среднемесячный экспорт дизтоплива по итогам 2024 года (более свежие данные пока недоступны). Да, санкции временно сняты, и мы можем заработать на экспорте дизтоплива чуть больше, чем раньше, поскольку теперь вместо теневых схем с их издержками для продавца можно использовать легальные каналы поставок. Больше всего в этом смысле выигрывают зарубежные сельхозпроизводители, которым сейчас дизтопливо нужно до урожая, чтобы провести осеннюю посевную. Правда, для посевной нужны еще и минеральные удобрения, а они тоже в дефиците и тоже благодаря войне с Ираном и санкциям.

В любом случае у России появилась легальная возможность с выгодой для себя избавиться от накопившихся запасов летнего дизтоплива и заменить их на зимнее.

Трамп пошел на дизельную сделку с Путиным после того, как Зеленский проигнорировал шесть просьб США прекратить удары по российским НПЗ. И теперь США грозят Украине остановкой передачи разведданных, если удары по НПЗ продолжатся, сообщает американское издание Axios.

Напомним, что только за неделю до сделки ВСУ атаковали Волгоградский НПЗ (2 октября), после чего завод был вынужден полностью остановить переработку нефти из-за критических повреждений оборудования, а также одну из крупнейших нефтебаз в стране «Володарская» (6 октября) и крупнейший в стране Омский НПЗ (8 октября). А сразу же после заявления Трампа, 10 октября, украинские дроны атаковали нефтеналивной терминал Новошахтинского завода нефтепродуктов в Ростове-на-Дону и Ухтинский НПЗ в Коми

и все тот же Омский НПЗ. То есть Зеленский всеми силами пытается помешать России получить выгоду от сделки.

Но это все вишенка на торте, вопрос — где сам торт? Из того, что заявлено официально, следует, что экономически видимые и оцениваемые приобретения обеих сторон весьма скромные. Значит, главная часть сделки остается за кадром. И скорее всего, касается она не Украины, а чего-то более крупного. Переговоры в Майами с украинской делегацией и европейцами, которые проводили Кушнер и Уиткофф, неожиданно завершились на день раньше, чем планировалось, результаты не обнародованы, а значит стороны не договорились.

Параллельно идут переговоры о продаже зарубежных активов «Лукойла» примерно на 20 миллиардов долларов. В портфель входят месторождения в разных регионах мира, тысячи АЗС и крупные НПЗ в Болгарии и Румынии.

По данным вражеской New York Times, 5 сентября Путин лично поднял вопрос о продаже активов «Лукойла» на переговорах с Уиткоффом и Кушнером. По данным издания, сделка подтвердит, что Россия и США могут вести совместный бизнес.

На активы «Лукойла» претендуют люди, имеющие тесные связи с Трампом, его семьей и союзниками, что придает данной сделке (и уже заключенному соглашению о поставках дизтоплива) дополнительный колорит. Лидер инвестгруппы — Тодд Боули, один из крупных спонсоров избирательной кампании Трампа, — пожертвовал аж \$2 млн. В группу также входят братья-миллиардеры из Катара Мутаз и Рамез Аль-Хайят, которые совместно с Кушнером и Иванкой Трамп строят курорт в Албании, а также брат президента ОАЭ шейх Тахнун — соинвестор компании World Liberty Financial, основанной Кушнером и Уиткоффом, соинвесторами которой выступают опять-таки сыновья Трампа и Уиткоффа. Остальные претенденты на активы «Лукойла» в ходе «честной конкурентной борьбы» благополучно отсеялись, и теперь ничего не мешает этим ценным активам попасть в правильные руки.

Ценность этих активов не только в их стоимости, но и в том, что они позволяют семье Трампа оказывать влияние на энер-

госпоставки в Европу. Причем без посредников в лице американского государства — Пентагона и минфина.

Кроме того, 8 октября СМИ сообщили, что спецпредставитель президента России по инвестиционно-экономическому сотрудничеству Кирилл Дмитриев и Джаред Кушнер провели переговоры о привлечении американского инвестора к проектам газопроводов «Северный поток». Что именно это за инвестор — не афишировалось, но исходя из общей логики, это тоже может быть кто-то близкий к семье Трампа. Участие американцев в управлении «Северными потоками» дает им в руки еще один рычаг давления на Европу.

В конце августа 2025 года все те же вражеские СМИ сообщали, что Россия и США обсуждают возвращение американской ExxonMobil в российские нефтегазовые проекты, включая «Сахалин-1». А в конце 2025 года Путин продлил еще на год сроки продажи неустраиваемой доли участия американской ExxonMobil в нефтегазовом проекте «Сахалин-1». И на текущий момент эта доля является гирькой на весах американо-российских торгов, в том числе по активам «Лукойла».

Если к власти в Германии тем или другим способом придет «Альтернатива для Германии», которая весьма открыто поддерживает Трампа и его окружением, тогда восстановление газоснабжения Европы посредством «Северных потоков» станет реальностью. Россия обеспечит сырье, США — безопасность газопровода, АдГ — платежеспособный спрос и снятие ограничений. Плюс АдГ недавно приняла ни к чему юридически не обязывающую декларацию об отказе от помощи Украине. А Германия сейчас осталась единственной европейской страной, готовой материально, а не словами, поддерживать бандеровский режим на Украине.

Видимо, такую конфигурацию пытаются продать нам наши «партнеры» под остывшим анкориджским соусом. А соглашение по дизтопливу — символический жест, который сам по себе ничего не значит.

Евробунт — бессмысленный и бесперспективный

Страдающую от экономических неурядиц Европу всколыхнула волна протестов. Поводом для уличной активности стали непопулярные меры жесткой экономии и урезания социальных расходов. Первую скрипку по традиции играют французы — начавшиеся в сентябре в бедных пригородах Парижа протесты французских школьников и студентов за считанные дни охватили всю страну, перемежаясь вспышками насилия.

9 октября в столице соседней Бельгии Брюсселе прошли масштабные столкновения демонстрантов с силами правопорядка, вспыхнувшими на фоне общенационального марша трудящихся. Студенческие группы, чьи протесты идут с начала октября в Льеже и распространились на Брюссель, заявляют, что они протестуют против роста стоимости образования, переполненных аудиторий и реформ, которые, как они

Протесты старшеклассников во Франции

Окончание на стр. 8

МИРОУСТРОИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 7

опасаются, сделают высшее образование менее доступным.

В Италии студенты солидаризировались с французскими коллегами, требуя от властей увеличения расходов на социальную сферу вместо программ экономии.

В Австрии студенты тоже вышли на улицы из-за планов правительства сократить бюджет высшего образования на 1 млрд евро в период 2028–2030 годов, что грозит массовым закрытием учебных курсов и увольнением научных сотрудников.

В Испании причина протестов иная: десятки тысяч человек в крупных городах страны провели массовые демонстрации, требуя от правительства немедленного вмешательства в катастрофический жилищный кризис, обусловленный неконтролируемым ростом цен на аренду жилья и засильем туристических апартаментов. Однако у этих процессов есть нечто общее, что не очень-то хотят обсуждать в СМИ. В качестве примера рассмотрим подробнее происходящее во Франции и Испании.

Во Франции беспорядками охвачена примерно треть всех средних школ страны, 500 из 3700 школ с понедельнику 5 октября временно закрылись. Полиция задержала уже несколько тысяч человек, преимущественно подростков 15–18 лет. Довольно быстро в ряды протестующих влились радикалы и погромщики.

Благодаря соцсетям протестное движение мгновенно переросло в общенациональное. Уже к 21–25 сентября протесты перекинулись на весь столичный регион Иль-де-Франс, а к 28 сентября охватило Лион, Лилль, Ниццу и Нант. Старшеклассники забаррикадировали мусорными баками входы в 180 лицеев по всей стране.

Пик протестов во Франции пришелся на 1 октября, когда МВД Франции зафиксировало около 900 акций и инцидентов. Демонстрации сопровождались столкновениями с полицией, поджогами и повреждениями школ. 2 октября из-за массовых беспорядков власти объявили о закрытии 564 учебных заведений, более 400 лицеев перевели на дистанционный формат обучения.

Протесты, по мнению большинства аналитиков, которых опросили СМИ, вспыхнули на фоне обсуждения проекта госбюджета на следующий год: для сокращения госдолга правительство намерено сократить социальные ассигнования, включая расходы на образование, одновременно наращивая военные расходы. Другими словами, зачем французским школьникам учиться, если все равно правительство отправит их на войну?

С одной стороны, французский бюджет давно и безнадежно дефицитен, госдолг растет быстрее, чем доходы, и рано или поздно это приведет к коллапсу или войне. Которая все спишет. С другой, как отмечают старожилы, почти каждое поколение французских старшеклассников бун-

тует против действующего министра образования. Это своего рода ритуал перехода во взрослую жизнь.

Однако у каждого подобного недовольства, сколь бы справедливыми и обоснованными ни были его причины, есть интересные, которые используют такие выплески себе на пользу.

Министр национального образования Эдуар Жеффре признал, что требования школьников к условиям обучения обоснованы, при этом заявив, что стихийное движение старшеклассников оказалось «в заложниках у ультранацистских маргинальных групп». Виновника нашли (или назначили) довольно быстро — французское правительство обвинило левопулистскую партию «Непокоренная Франция» и ее лидера Жан-Люка Меланшона в использовании протестов для подготовки к президентской гонке 2027 года. Протестующие подростки не скрывают своих симпатий к левым идеям: среди слоганов, которые они демонстрируют на своих плакатах: «Зумеры — это коммунисты!»

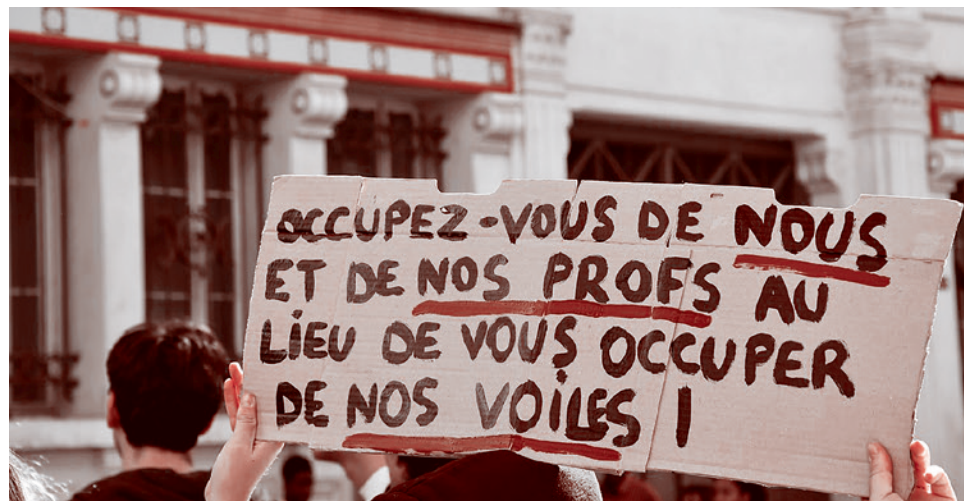
Впрочем, политический расчет говорит о противоположном: радикализация протестов выгодна правым, поскольку формирует в обществе запрос на наведение порядка.

Выборы президента во Франции назначены на 18 апреля 2027 года. Действующий президент Эммануэль Макрон участвовать в них уже не будет — Конституция запрещает занимать пост президента более двух сроков подряд. А согласно недавним соцопросам, фаворитом президентской гонки является лидер «Национального фронта» Марин Ле Пен, которую ради этого в июле даже выпустили из тюрьмы и смягчили приговор, разрешив участие в выборах. Согласно тому же соцопросу, второе место в рейтинге кандидатов занимает... Жан-Люк Меланшон. При этом во втором туре Марин Ле Пен сохранит лидерство при любом раскладе. Наибольшее преимущество у нее именно в сравнении с Меланшоном — 69,5 % против 30,5 %. Таким образом, если начавшиеся во Франции протесты превратились в пролог к выборам 2027 года, они работают в точности на победу Ле Пен над Меланшоном, уводя голоса у центристов-макроновцев.

Повторимся, тому, кто оседлал школьные протесты, нужно привести к власти в стране правых. И это будет существенное изменение: если правительство при президенте Олланде было левоцентристским, при Макроне — центристским с отчетливым сдвигом вправо на втором сроке, то правительство Ле Пен будет окончательно и бесповоротно правым.

Зафиксировав это, посмотрим на то, что происходит в Испании.

В Испании премьер-министр Педро Санчес на фоне протестов в очередной раз объявил внеочередные выборы — чтобы успеть запрыгнуть в уходящий вагон

Плакат на баррикадах у улицы Кольбер в Париже

властного поезда до того, как его личные рейтинги обрушатся окончательно.

Главным триггером и символом национального бунта испанцев стала трагическая история 87-летней Марии дель Кармен Абаскаль (Марикармен). Крупный международный инвестфонд выкупил дом в Мадриде, в котором женщина прожила около 70 лет, и поднял ей аренду с €500 до €2650 в месяц. Таких денег у пенсионерки не было. 23 сентября полиция выселила пожилую женщину, ее вынесли из квартиры на носилках, кадры с места событий мгновенно облетели страну. 7 октября, не вынеся пережитого стресса, она скончалась в больнице. Это известие спровоцировало новые стотысячные марши памяти под лозунгами «Марикармен жива, борьба продолжается!» и «Ни одной Марикармен больше!».

Чтобы хоть как-то успокоить справедливое возмущение испанцев, левое правительство Санчеса экстренно внесло на рассмотрение парламента пакет законов для защиты жильцов. Программа включала:

1. Введение моратория на принудительное выселение уязвимых слоев населения до 2030 года.
2. Ограничение краткосрочной и сезонной аренды (квартир для туристов) специальным налогом.
3. Автоматическое продление действующих контрактов аренды на прежних условиях.

Но 2 октября 2026 года голосование в парламенте по этим пунктам провалилось, против проголосовал блок правых сил (Народная партия и Vox), а также каталонские сепаратисты, посчитавшие законы ущемлением прав собственников. Это, кстати, вполне в духе правых по всей Европе. В той же Германии — практически ни одна партия, включая правопопулистскую АДГ, не покушается на права главных владельцев недвижимости.

5 октября Санчес распустил парламент и объявил досрочные выборы, решив сделать жилищный вопрос главной картой своей предвыборной кампании. Однако протесты продолжаются, а в ряде городов даже выходят из-под контроля. Так, в Валенсии демонстранты попытались захватить знаменитый культурный комплекс «Город искусств и наук», что привело к столкновениям с полицией, которая применила слезоточивый газ и резиновые пули.

Народное возмущение и во Франции, и в Испании, и в других странах, безусловно, имеет под собой основу — экономическое и социальное положение обычных людей продолжает ухудшаться. Но было бы наивно свести все к череде ошибок того или иного правительства — хоть левого, хоть правого. По сути, в западном мире идет сворачивание так называемого общества потребления — идет сокращение объема общественных благ, включая доступное жилье, образование, медицину, пенсии, детские сады, рабочие места и прочее. В данном случае протесты — это политический инструмент для реформирования европейского политикума в сто-

рону поправления. Леваков должны сменить центристы, центристов — умеренные правые, умеренных правых — ультра-правые. Где-то возможен и резкий скачок — от леваков к правым.

Испания — единственная страна, в которой у власти находится условно левое правительство. Условно, потому что современные левые в Европе или Латинской Америке это, грубо говоря, филиалы Демократической партии США, а европейские правые, тоже очень грубо, — филиалы Республиканской партии. Трамп поддерживает правые правительства в Европе, потому что такая раздробленная, национально ориентированная, раздираемая противоречиями Европа гораздо послушнее, чем консолидированный Евросоюз. Который теперь еще и тяготеет к Великобритании (и к Канаде, как альтернативе США с ее нефтью и выходом к Арктике), что сильно бесит Трампа.

Соответственно, подкоп правых под Санчеса происходит в интересах Трампа и его команды. И ровно то же происходит сейчас в Бразилии, где за место президента борются левак Лула да Силва и трампилист Флавио Болсонару.

И да, почти половина испанского рынка жилья контролируется американскими инвестфондами. В Германии схема владения более запутанная, но в целом США — один из крупнейших игроков на рынке недвижимости. Так что при желании можно спровоцировать протесты и здесь, чтобы подыграть на выборах своим ставленникам.

И в качестве еще одного штриха к картине изысканных американско-европейских отношений. Недавно Wall Street Journal сообщила, что в марте на ужине в Афинах, где присутствовали греческие и американские чиновники, посол США в Греции Кимберли Гилфойл потребовала у министра энергетики Греции Ставроса Папаставру закупать американский СПГ. А для пущей убедительности пригрозила снести греческое правительство, приведя в пример крах румынского правительства: «Мы можем сделать это с любой страной, с которой захотим. Мы можем сделать это и здесь».

А в интернете уже всплыло видео, на котором Гилфойл 31 марта встречается с лидерами Социал-демократической партии Румынии в одном из отелей Бухареста. А через 6 дней социал-демократы вместе с ультраправой партией AUR взяли и развалили правительство во главе с премьер-министром Илие Боложаном, которое решительно выступало против закупок американского СПГ по ценам выше рыночных.

Греция, конечно, не Румыния, и так просто развалить правительство большинства у американцев вряд ли получится, но тут главное готовность США навязывать свою волю, невзирая ни на что и любыми доступными способами.

Так что бойтесь данайцев, дары приносящих.

Максим Карев

Демонстрация старшеклассников 6 октября на площади Республики в Париже

ВОЙНА ИДЕЙ

ИИ ускоряет карьеру отдельных ученых, одновременно убивая саму науку — подменяя поиск нового конвейером шаблонных исследований

Искусственный интеллект для науки: помощник или убийца?

Наука веками считалась главным инструментом познания истины. Исследователи кропотливо разрабатывали методологию, выдвигали смелые гипотезы, вели неустанный поиск доказательств. Но сегодня мы становимся свидетелями процессов, которые могут перевернуть все прежние представления о науке и в конечном счете поставить под вопрос само ее существование.

На смену кропотливому труду исследователя приходит искусственный интеллект (ИИ) с его алгоритмами, способный выдавать готовые ответы с впечатляющей и иногда пугающей скоростью. Нейросеть может за считанные секунды написать статью и даже сформулировать гипотезу. Казалось бы, это может послужить ученым хорошим подспорьем в их деятельности, облегчить их научный поиск.

Но почему же все чаще раздаются тревожные голоса представителей научного сообщества, говорящих о лавинообразном росте «мусорных» публикаций и подгонке данных под красивые схемы алгоритмов? Способен ли ИИ заменить настоящий научный поиск? Не является ли быстрота работы нейросетей иллюзией прогресса? Где проходит грань между реальным научным открытием и его подделкой?

Искусственный интеллект уже не просто помогает искать — он начинает задавать шаблоны поиска и в конечном счете шаблоны научного мышления. В результате мы рискуем незаметно для себя самих потерять жажду настоящего понимания мира, смирившись с поверхностной обработкой данных. Сегодня об этой проблеме говорят многие ученые. Появляются исследования, посвященные влиянию ИИ на состояние как отдельных научных отраслей, так и науки в целом.

Так, в январе 2026 года в журнале Nature были опубликованы результаты исследований, проведенных профессором социологии и науки о данных, содиректором факультета Novel Intelligence в Чикагском университете Джеймсом Эвансом и его коллегами. Ученые проанализировали более 41 миллиона научных работ, опубликованных в период с 1980 по 2025 год. О выводах, сделанных исследователями, можно судить уже по названию статьи — «Инструменты искусственного интеллекта расширяют влияние ученых, но сужают фокус науки».

Сразу следует оговорить, что под «влиянием ученых» подразумевается их индивидуальный успех в научной карьере. Согласно приведенным данным, те из них, кто пользуется искусственным интеллектом, публикуют в три раза больше статей и получают в 4,8 раза больше цитирований. В результате они раньше добиваются успеха в своих областях.

Однако если обратить внимание не на индивидуальные успехи отдельных представителей науки, а на состояние научной области в целом, картина перестает быть такой радужной — напротив, она становится очень тревожной. Как показало исследование, пользующиеся искусственным интеллектом ученые склонны выбирать для своих исследований популярные темы, так как по ним есть большой массив данных.

К сужению исследовательского поля приводит не только выбор мейнстримных тем, но и уменьшение научной базы «подсевшего» на ИИ исследователя. Научные работы становятся менее взаимосвязан-

Герард Доу. Астроном при свете свечи. 1650

ными: новые исследования цитируют ограниченное количество «суперпопулярных» статей, вместо того чтобы охватывать широкий спектр предшествующих работ. Исследование показало, что в результате использования ИИ уровень взаимосвязи между учеными, работающими в одной области, упал на 22%.

Эванс и его коллеги делают вывод, что «инструменты ИИ, по-видимому, автоматизируют уже сложившиеся области, а не исследуют новые, что подчеркивает противоречие между личным продвижением и коллективным научным прогрессом».

Это исследование наглядно демонстрирует, что зачастую ученые, активно использующие ИИ в своих исследованиях, предпочитают идти по уже проторенным дорожкам. Это неудивительно — ведь именно при таком подходе нейросети максимально эффективны. В результате исследования, в которых ученые берут уже известные проблемы и при их решении приходят к схожим результатам, по сути, повторяют друг друга. При этом генерации нового знания не происходит: ведь при столкновении с новой проблемой ИИ пасует, тут необходим человеческий мозг с его стремлением к научному поиску и умением его осуществлять. При отказе от такого поиска и выборе «модных» тем список изучаемых проблем вместо того, чтобы расширяться и охватывать еще неизведанное пространство, сужается.

Но в погоне за индивидуальными успехами ученых, к сожалению, может «забыть» о том, что его истинное предназначение — не личное продвижение, а служение продвижению науки, которая в современном мире является не делом одиночек, а делом научных коллективов и по большому счету всего научного сообщества. При недобросовестном подходе ИИ, возможно, и принесет пользу от-

дельным ученым в их научной карьере, но в целом грозит разрушить науку как сферу, призванную вести человечество вперед, к новым знаниям.

В 2025 году австралийский экономист, профессор стратегического менеджмента Джошуа Ганс опубликовал в издании National Bureau Of Economic Research статью «В поисках знаний об ИИ» (A Quest for AI Knowledge), ставшую результатом исследования влияния искусственного интеллекта на качество научных работ. Как отмечается в работе, «в условиях умеренного развития технологий ученые начинают «подстраиваться под ИИ», ограничивая новизну своих работ рамками его операционных возможностей». Говорится также, что «использование ИИ среднего уровня может привести к снижению амбициозности научных изысканий».

Заметим, что речь идет об «умеренном развитии технологий» и «ИИ среднего уровня». Возможно, когда уровень развития технологий искусственного интеллекта станет высоким, положение дел изменится, и вполне вероятно, не в лучшую сторону — ведь человечество столкнется с новыми исходящими от искусственного интеллекта вызовами. Однако сейчас и в обозримом будущем ИИ, хоть и гордо именуется «интеллектом», на самом деле таковым не является — он всего лишь интерполяционный инструмент, который хоть и способен быстро найти и скомбинировать уже существующее знание, совершенно не способен выйти за его пределы и создать знание принципиально новое. Он, в отличие от человека, не способен мыслить самостоятельно, у него нет человеческого стремления к новизне, нет творческого порыва. А возможна ли без всего этого наука?

Следует отметить, что отсутствие новизны в созданных с помощью ИИ текстах не всегда легко заметить. При генерации

гипотез ИИ часто выдает за новое то, что таковым не является. В июне 2025 года в электронной научной библиотеке arXiv была размещена статья «Разрыв между генерацией и реализацией: результаты воплощения исследовательских идей, предложенных большими языковыми моделями (LLM) и людьми».

В ней речь идет о LLM (Large Language Model) — классе алгоритмов искусственного интеллекта, которые обучаются на огромных массивах текстовых данных, чтобы понимать, анализировать и генерировать человеческий язык. Они умеют отвечать на вопросы, создавать тексты, переводить, анализировать данные, выдвигать гипотезы.

Как отмечают авторы статьи, в ряде случаев идеи, предложенные LLM, оцениваются как более оригинальные, чем идеи экспертов-людей. «Однако хорошая идея должна не просто казаться новой — она должна приводить к более качественным результатам после ее реализации», — утверждают авторы.

На первом этапе LLM выиграли у людей — эксперты сочли их гипотезы более новаторскими. Однако на втором этапе, когда дело дошло до реализации идей на практике, экспертные оценки ИИ-гипотез резко снизились, причем по всем критериям (новизна, перспективность, эффективность и общая оценка). При этом человеческие идеи прошли эту проверку куда более успешно.

То есть поначалу ИИ-гипотезы могут показаться более яркими, оригинальными. Искусственный интеллект умеет «пустить пыль в глаза» эффектными формулировками, приукрасить свою гипотезу и преувеличить ее потенциальную значимость. При этом за красивым фасадом скрывается переливание из пустого в порожнее.

Окончание на стр. 10

ВОЙНА ИДЕЙ

Окончание. Начало — на стр. 9

Еще одна уловка, на которую можно купиться при оценке созданного ИИ научного продукта, — сложность языка. В декабре 2025 года в журнале Science было опубликовано исследование, проведенное специалистами в области информатики Кейго Кусумеги, Полом Гинспаргом и их коллегами. Они проанализировали огромный массив научных данных, включающих 2,1 миллиона размещенных в открытом доступе научных предпубликаций, 28 тысяч рецензируемых отчетов и 246 миллионов просмотров и скачиваний научных документов. Ученые провели сравнительный анализ работ авторов до и после начала использования нейросетей.

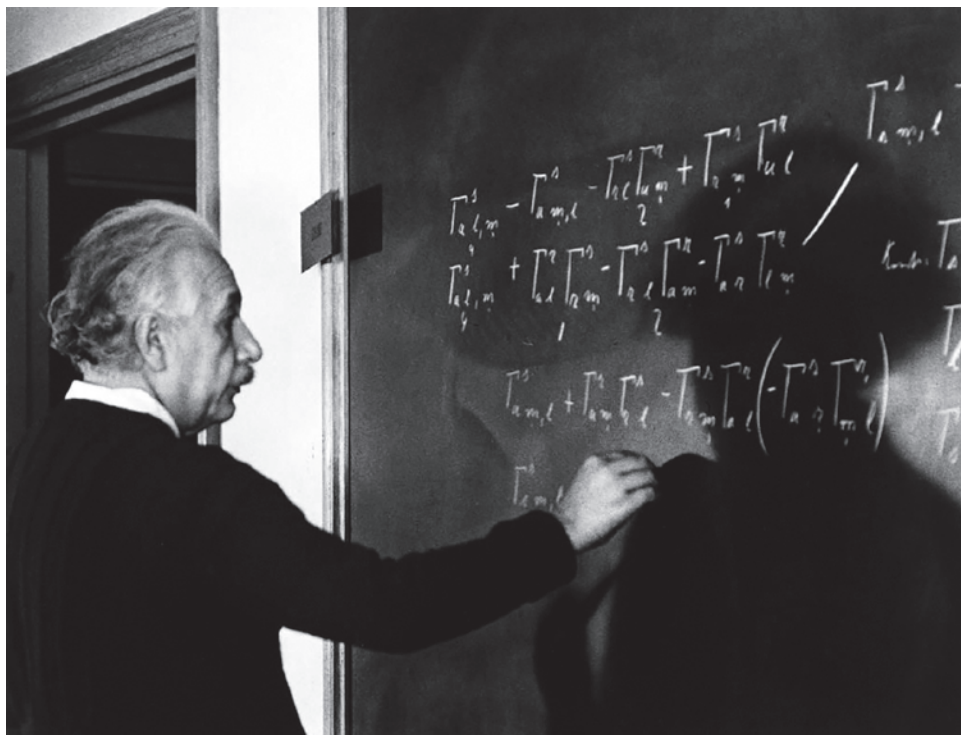
Результаты показали, что ИИ увеличивает научную продуктивность исследователей на 23,7–89,3%. Интересно, что больше всех «выигрывают» те авторы, для которых английский язык не является родным или которые испытывают затруднения при написании текстов. Однако исследователи также обнаружили, что в созданных ИИ работах содержательная часть исследований страдает — за изысканными фразами стоит пустота. В отличие от человеческих текстов, где сложность языка часто коррелирует с качеством, для ИИ-текстов верно обратное.

«Традиционные критерии оценки качества научных работ, такие как сложность языка, перестают быть надежными индикаторами их ценности, особенно на фоне резкого роста общего объема публикаций. По мере совершенствования систем ИИ они будут ставить под сомнение наши фундаментальные представления о качестве исследований, принципах научной коммуникации и самой сути интеллектуального труда», — предупреждают авторы.

Шаблонность исследований, создаваемых с помощью нейросетей, становится бичом для целых отраслей науки. В мае 2025 года на портале PLOS (Public Library of Science) группа ученых из университета Суррея (Англия) опубликовала статью «Бум шаблонных научных статей, основанных на данных национальной базы здравоохранения США NHANES: ненадежные планы исследований и ложные открытия».

В ней авторы показывают, как ИИ-инструменты порождают сотни «конвейерных» научных работ, особенно в биомедицине, где исследователи используют искусственный интеллект для поиска статистических корреляций в открытых базах данных. При этом такие корреляции далеко не всегда оказываются обоснованы.

«С появлением наборов данных, адаптированных для искусственного интеллекта (ИИ), таких как Национальное исследование здоровья и питания (NHANES), открываются новые возможности для исследований, основанных на анализе данных. Однако это также создает риски их эксплуатации «фабриками статей», — предупреждают исследователи.

Альберт Эйнштейн за работой. 1942

Они указывают на такую проблему, как однофакторный подход вместо многофакторного, то есть игнорирование сложных взаимодействий между множеством данных и использование шаблона: «один параметр — одно заболевание». При этом резко возрастает риск ложных результатов. Проведя систематический поиск литературы по однофакторным анализам, исследователи выявили 341 научную статью, опубликованную за последнее десятилетие на основе данных NHANES. Авторы этих статей протраивали связь между одним параметром (например, уровнем витамина D) и конкретным заболеванием (например, депрессией).

«Использование ИИ для однофакторного анализа вырывает данные из контекста, не учитывает взаимосвязи, игнорирует необходимость поправки на ложные выводы и является методом, который легко берется на вооружение «фабриками статей», — подчеркивают исследователи.

Вторая проблема, по их мнению, заключается в том, что авторы статей зачастую выбирают необоснованные корреляции из огромного массива данных NHANES. Эти корреляции бывают статистически значимы (и это является определяющим фактором для ИИ), однако на самом деле могут вовсе не соответствовать действительности, так как, к примеру, берутся без учета временных интервалов.

Исследователи отмечают резко нарастающую динамику недобросовестных публикаций. Если с 2014 по 2021 год в среднем выходило четыре такие статьи в год, то только за период с января по октябрь 2024 года было опубликовано 190 работ. Такой скачок совпадает с широким внедрением инструментов искусственного интеллекта, облегчающих обработку данных и генерацию текста.

Однофакторный шаблонный подход идеально подходит для конвейерного производства: можно бесконечно комбинировать разные данные, получая формально «новые» статьи. И это становится большим соблазном для недобросовестных «фабрикантов статей». В случае медицины такая недобросовестность становится смертельно опасной.

Впрочем, биомедицина — далеко не единственная отрасль, страдающая от ИИ. Группа из 25 ученых — лауреатов Филдсовской премии — предупредила об угрозе, которую искусственный интеллект представляет для математики. В письме, опубликованном 11 сентября 2026 года на портале движения Math and AI («Математика и искусственный интеллект»), они отмечают: *«Цели компаний, занимающихся ИИ, и математического сообщества сильно расходятся».*

В чем именно состоит это расхождение? Авторы обращают внимание на ущербность подхода, при котором акцент делается на получении конечного ответа или продукта и при этом упускается из виду важность формулировки новых вопросов и идей. Вместе с тем они подчеркивают, что дело касается не только математики и не только науки, но, в конечном счете, всего общества.

Кроме того, авторы письма затрагивают и такой фактор, как человеческое взаимодействие при обучении будущего ученого. *«Самые ценные ресурсы нашей профессии — это студенты и идеи, и мы бережно относимся к ним».*

С этим утверждением сложно спорить: действительно, без идей невозможно движение вперед, но оно невозможно и без студентов, которым ученые передают эстафету. Но, как уже отмечалось, с новыми идеями у действующего по шаблону ИИ большие проблемы — он просто не способен их генерировать. Очевидно, не меньшие проблемы у него и с передачей эстафеты молодому поколению, которому надо не просто дать готовые алгоритмы решения типовых задач, но научить самостоятельно мыслить.

«Свои идеи мы распространяем в ходе бесед, частных обсуждений и тщательных записей, увязывая их с предыдущими идеями других людей. Эти процессы неизменно требуют времени и основаны на взаимодействии людей», — подчеркивается в письме.

Ученые обращают внимание на угрозу разрыва цепочки преемственности между математиками. Студенты могут с помощью ИИ-систем получить готовый результат, минуя стадию обучения, при которой происходит не только добыча готового ответа, но возникает понимание процесса его получения, а также вырабатывается спо-

собность формулировать новые вопросы и идеи.

Авторы письма тревожатся совсем не на пустом месте. Сегодня молодые люди еще со студенческой скамьи привыкают к тому, что с помощью ИИ можно сделать курсовую или дипломную работу, затратив на это минимум усилий. Инструменты, существующие для обнаружения ИИ-плагиата, очень несовершенны: студенты легко обманывают их, к примеру, с помощью примитивного перефразирования текста. Преподаватели бьют тревогу — они уже не знают, как оценивать знания студентов, прежние методы контроля, которыми были письменные работы, теперь не годятся, а новые не выработаны.

29 июня 2026 года в Москве состоялся форум «Технологии ИИ в высшем образовании». На нем министр науки и высшего образования России Валерий Фальков заявил, что *«дипломные работы уже не выполняют той функции, которую они выполняли в высшем образовании еще 10–15–20 лет назад».*

Конечно, есть устные экзамены, но они не способны стать полноценной заменой письменного формата — ведь именно с его помощью студент получает навыки ведения научной деятельности. Курсовые и дипломные работы, являясь результатом студенческого научного исследования, становятся для молодых людей первыми шагами на пути в «большую науку». Но если студент привык, что эти шаги за него делает ИИ, то есть все основания полагать, что, избрав научную профессию, он не избавится от этой привычки, тем более что она ведет его к индивидуальному успеху, и то, что этот «успех» — поверхностный, может не приниматься таким молодым ученым в расчет.

Целое поколение таких «ученых», взращенных на ИИ и не готовых к самостоятельному научному поиску — это довольно мрачная антиутопическая картина. И она становится еще мрачнее, если перевести взгляд с науки на все другие сферы жизни. ИИ широко используется дизайнерами, музыкантами и даже писателями — таким образом, новизна исчезает из искусства, культуры. Нейросети «облегчают» людям жизнь, но куда ведет эта «легкость»? Да и кто сказал, что жизнь человека-творца должна быть легкой?

Великий русский и советский поэт Владимир Маяковский в стихотворении на смерть другого великого поэта — Сергея Есенина — написал:

Это время —
трудновато для пера,
но скажите
вы,
калеки и калекиши,
где,
когда,
какой великий выбирал
путь,
чтобы протоптанней
и легче?

Можно лишь добавить, что не только для великих, но и для «простых» людей проторенные пути — далеко не всегда самые лучшие. Любой человек может быть творцом, если дерзнет отказаться от привычного и ступить на путь поиска, без которого невозможно ощутить жизнь во всей ее полноте. И особенно это касается научного творчества, в котором ИИ может стать лишь вспомогательным инструментом, причем отнюдь не самым главным. Наука перестанет быть наукой без прорывных гипотез и открытий, на которые неспособны нейросети, но способен смелый человеческий разум, движимый пытливым сердцем.

Инна Астафурова

Биолог за компьютером

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Американский расовый протест прошел путь от борьбы за человека до отказа от человечности — и назвал рабство у машины освобождением

Трансгуманизм через призму радикального негритянского протеста: отказ от «белой» человечности

Мы уже привыкли ассоциировать магистральный трансгуманизм с миллиардерами Кремниевой долины. Они жаждут достичь бессмертия и готовы поклониться машинам, если они им его обеспечат. Один из наиболее влиятельных среди них — серый кардинал Вашингтона Питер Тиль, который привел во власть вице-президента США. Тиль — явный фашист, выступающий за технократическое порабощение человечества. Если США этого не сделают — пугает он своих последователей, — в мир придет Антихрист глобального государства.

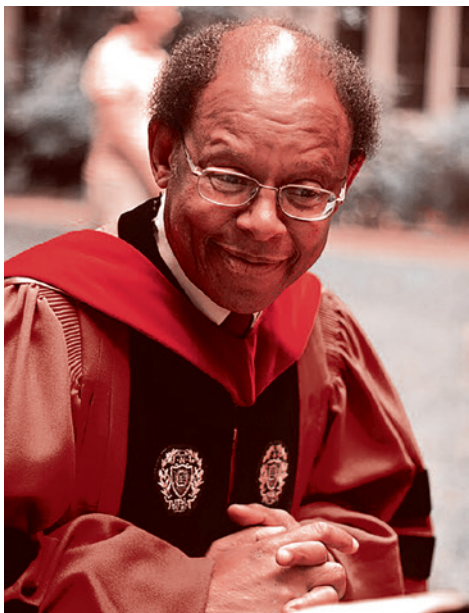
На противоположном полюсе от этой античеловечной идеологии мы найдем идеи освобождения и возвышения человека, за которые были готовы погибнуть те, кто в него верил. Светской формой их выражения стал коммунизм, но примерно в середине прошлого века возникло сразу несколько течений, соединявших борьбу за социальную справедливость с главными мировыми религиями, в первую очередь с христианством. Исповедовавшие такие взгляды священнослужители вдохновляли простых людей на сопротивление или даже сами брались за оружие. Кто-то из них заплатил за этот выбор жизнью.

Но этот яркий период закончился быстро. Советский Союз пал, левые идеи стали маргинальными, либо были искажены до неузнаваемости. Тем временем фашизм набирает силу и распространяется в разных обличьях, в том числе трансгуманистическом.

И вот мы уже видим афроамериканского теолога, который решил сочетать несочетаемое и соединить воедино теологию, освобождение чернокожих и трансгуманизм. Рассмотрим эту попытку как феномен, который иллюстрирует трансформацию левой (или, если говорить точнее, левацкой) мысли в США в последние десятилетия.

Такие разные теологии освобождения

Автор «Теологии трансгуманистического освобождения чернокожих» (Black Transhuman Liberation, 2019) профессор Филип

Джеймс Хэл Коун

Профессор Филип Батлер

Батлер во многом с Тилем не согласен — он не считает власть технократии благом, он не призывает к замене человека ИИ, он вообще против власти белых и за освобождение чернокожих. И на первый взгляд может показаться, что автор в своем названии отсылается к известной латиноамериканской теологии освобождения и является ее продолжателем. Но это впечатление ложно.

Дело в том, что теологии освобождения было две и они развивались параллельно примерно в один исторический период — в 50-е — 70-е годы XX века. Теология освобождения возникла и развивалась в Латинской Америке, а теология черного освобождения — в США. Оба течения говорили о борьбе с угнетением, соотнося ее с христианским учением, и оба, соответственно, обвинялись в связях с марксизмом. А помимо поразительного сходства названий, «заглавные» работы обоих движений вышли практически одновременно, хотя в остальном их развитие явным образом не пересекалось. Так, книга американского чернокожего пастора-методиста Джеймса Хэла Куна «Теология черного освобождения» вышла в 1970 году, а книга католического священника из Перу Густаво Гутьерреса «Теология освобождения» — в 1971-м.

Однако есть между двумя движениями существенная разница. Латиноамериканские теологи «Церкви бедных» говорили об универсальном освобождении «угнетенного от угнетения», а величайшим грехом называли отсутствие общечеловеческого братства и любви. Теология освобождения призывала к объединению и совместной борьбе людей, к социальному, политическому и экономическому преобразованию

на базе синтеза левых идей и христианских идеалов справедливости. Христос здесь — революционер и защитник обездоленных, священник же — его последователь, готовый при необходимости даже встать под ружье. Именно такое соединение католицизма и коммунизма создало Кубу Фиделя Кастро.

А вот негритянские теологи Северной Америки таким универсализмом (равно как и такими успехами) не отличались изначально, а в дальнейшем всё более и более мельчали. На основателя движения Джеймса Х. Куна оказали явное влияние двое ярких чернокожих теологов и активистов того времени — баптистский пастор Мартин Лютер Кинг — младший и его более радикальный оппонент, чернокожий мусульманский проповедник Малкольм Икс и вдохновляемое им движение «Черная власть». Именно под впечатлением от гибели Мартина Лютера Кинга Коун написал свою первую книгу, ставшую манифестом движения, — «Черная теология и власть черных». Но если Кинг проповедовал пацифизм в духе Ганди (с некоторыми оговорками) и требовал помощи «для обездоленных всех рас», то автор теологии черного освобождения и другие чернокожие теологи в массе своей концентрируются исключительно на страданиях чернокожих и ликвидации несправедливости по отношению к ним.

Коун выступил с постулатом «Бог — черный». Это утверждение, которое неоднократно в дальнейшем осмеивалось оппонентами, изначально вызвало ожесточенные споры и в самом американском чернокожем идеологическом поле. Критиковали его со всех сторон. Отдельные голоса были против радикализации теологии и принципиального распеивания с белы-

ми — хотя эта мягкая позиция оказалась в итоге непопулярна. Ее высказывал, например, полузабытый чернокожий теолог Джеймс Деотис Робертс, который выступал за расовое примирение как за необходимый компонент освободительного процесса.

Для большинства же критиков «Теология черного освобождения» была недостаточно радикальна и... недостаточно «черна». Здесь, пожалуй, наиболее характерными можно назвать возражения Уильяма Джонса, автора книги «Бог — белый расист?». Джонс возражал против идеи Куна, что целью Бога является освобождение негров. Напротив, он обвинил Бога в притеснении чернокожих, предположив, что тот действует как средство поддержания расистской власти. Ведь раз Бог допускает существование белого расизма, то по факту является его сторонником. Другой чернокожий теолог, Сесил Коун, пошел дальше, заявив, что «черная» теология в принципе не является органически «черной», ибо в основе ее лежит европейская схоластика (и в общем-то, сложно не согласиться, что с этой точки зрения любая форма исповедуемого чернокожими христианства является для них расово неприемлемой).

Таким образом, теологии черного освобождения не удалось стать объединяющей основой протестного движения американских негров. А далее этот идеологический концепт продолжил дробиться. Чернокожие феминистки, начиная с Паули Мюррей и Жаклин Грант, требуют уже освобождения исключительно для черной женщины, противопоставляя себя «мужскому доминированию» (того же Куна теолог-феминистка Долорес Уильямс критиковала за «сексизм»), а «сексуальные меньшинства» ввели сюда деление по гендерам, сильно проблематизируя одновременно и христианский, и антиколониальный компоненты движения.

Сложно говорить и о собственно политических достижениях последователей теологии черного освобождения. Если прямое влияние Мартина Лютера Кинга на преодоление расовой сегрегации и дискриминации в США очевидно — начнем с того, что сразу после его гибели конгресс принял «Закон о гражданских правах», где запретил дискриминацию по жилищным вопросам, а в дальнейшем и по ряду других, — то наследие Куна, бывшего в сравнении с ним гораздо более мелкой фигурой, менее однозначно. Публично провоздействие Куна на свои взгляды говорил первый — и пока единственный — чернокожий президент США Барак Обама. Но Обаму нельзя назвать президентом, который активно поддерживал бы своих чернокожих сограждан.

Что касается протестной «улицы», то она не являлась и не является монолитной, испытывает на себе большое исламское влияние и на настоящий момент финансирование получает от демократической ветви washingtonского политикума (вспомним, как BLM помогли замене Трампа на Байдену в 2020 году).

Характерно, что Филип Батлер, который, как мы говорили вначале, намерен ос-

Продолжение на стр. 12

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 11

вободить чернокожих с помощью трансгуманизма, далек от того, чтобы считать себя продолжателем этого движения. Скорее, он ему оппонирует. Кратко описывая в своей книге историю теологии черного освобождения и свой опыт прихожанина «черной церкви», Батлер дает ей уничтожающую характеристику: «В какой-то момент считалось, что церкви для чернокожих в Соединенных Штатах являются местом, где духовное освобождение проявляется физически; то есть считалось, что именно там начинается физическое освобождение от угнетения. Однако [Черная церковь] больше не воспринимается как такое место».

Левый антиколониализм

Но афроамериканская теологическая мысль — не единственное, к чему он апеллирует. Филип Батлер постоянно обращается к традиции антиколониализма. В частности, он с самой первой главы цитирует чернокожего левого философа, психоаналитика и идеолога антиколониальной борьбы Франца Фанона, друга Советского Союза. В числе прочего Батлер отсылается к книге Фанона «Черная кожа, белые маски» («Peau noire, masques blancs»), в которой тот жестко обличал расизм и колониализм и утверждал, что избавление от расстройств личности как таковых лежит через коренное изменение общественного строя.

Фанон доказывал, что несовершенство мира калечит людей, в том числе морально. Он утверждал, что, не считая людьми черных, белые лишают истинной человечности и себя, проявляя жестокость к своим ближним и вызывая ответную жестокость, смешанную с подострастием и множеством других недостойных человека эмоций. Тем самым создается античеловеческий мир для всех, с которым Фанон предлагает бороться. И борьба, по его мнению, начинается уже с несогласия.

В конце «Черной кожи, белых масок» Фанон пишет:

«Я сказал во вступлении, что человек — это «да». Я никогда не устану это повторять.

Да — жизни. Да — любви. Да — щедрости.

Но человек — это также и «нет». Нет — презрению к человеку. Нет — унижению человека. Нет — эксплуата-

Афроамериканский исламский духовный лидер и борец за права чернокожих Малькольм Икс

ции человека. Нет — истреблению самого человеческого в человеке: свободы».

И он готов погибнуть (а в буквальном смысле и погиб, заработав в ходе своей борьбы лейкемию) за свои убеждения: «Как человек, я беру на себя обязательство встретить лицом к лицу возможность уничтожения ради того, чтобы две или три истины пролили свой вечный свет на мир».

Филип Батлер заимствует у Фанона тезис «чернокожие — не люди» и делает его одним из ключевых тезисов своей книги. Также ему нравится идея расово-социального подхода к психологии. Однако мыслит он все это сильно отличным от Фанона образом. Мы упоминали его противоречия с теологами черного освобождения и несогласие с магистральным течением трансгуманизма. Кто же такой Батлер и в чем же, собственно, его взгляды?

«Здесь играем, здесь не играем... а здесь рыбу заворачивали»

Согласно официальной биографии, Батлер — штатный профессор Школы теологии Iliff и директор ее Института ИИ. Батлер разработал теорию искусственных когнитивных архитектур для синтетических эволюционирующих форм жизни (SELF), а также выступал с лекциями на тему интерфейсов «мозг — компьютер», регулирующих эмоции и, как уверяет автор, вызывающих духовный опыт.

В интервью 2022 года Батлер утверждает, что хочет изменить реальность через технологии, что его работа «связана с неврологией, технологиями, духовностью и чернокожестью» и что именно так у него зародился интерес к трансгуманизму, который впоследствии привел его «к пост- и метатрансгуманизму и даже к антигуманизму» (!).

Он также является основателем проекта Seekr — специфической модели искусственного интеллекта, созданной для терапевтических разговоров с неграми, которая, по его утверждению, должна способствовать поддержанию их психического здоровья. Стоит оговориться, что разработанный им чат-бот все еще не готов и пока мало что

умеет. Но зато автор гордится, что бот «говорит его голосом», считая, что и другим неграм поговорить с ним будет полезно — явно при этом считая себя ярким выразителем «правильной чернокожести».

Свою «Теологию трансгуманистического освобождения чернокожих», продолжение которой он сейчас пишет, Батлер выпустил в 2019 году.

Заявляя себя как трансгуманиста, он рассматривает язык, «чернокожесть» и саму природу — как технологию. И признавая, что язык, которым он пользуется — язык белых, Батлер берет тезис Фанона «черные — не люди» и делает из него парадоксальный вывод. Чернокожим следуют прекратить добиваться, чтобы их признали полноценными людьми, и отказаться от своей человечности в обмен на технологии и на статус трансчеловека. То есть продаться в рабство к машине и наслаждаться преимуществами. Это Батлер и называет черным трансгуманистическим освобождением.

Одновременно с этим автор книги ярко описывает формирование электронного концлагеря — и справедливо замечает, что чернокожим в нем вряд ли отведут лучшие места. Но говоря о борьбе, он предлагает «инфильтрацию технократии» чернокожими через как можно более глубокое соединение с технологиями и отказ от человечности как от отжившего концепта. Как говорится, не можешь противостоять — возглавь.

Чернокожий профессор также признает, что его версия трансгуманизма сильно отличается от мейнстрима и во многом противоречит ему — поскольку движение в сторону все более тесного синтеза сознания и технологий для части трансгуманистов означает полный отказ от тела и в целом обычно не предполагает мышление в категориях расы и этнических традиций. Но такой «общечеловеческий» трансгуманизм фундаментально не устраивает Батлера, поэтому он порывает с ним сразу с нескольких позиций. Во-первых, он подчеркивает его расистские корни, проследившая развитие трансгуманизма от эпохи Просвещения как логическое развитие культа разума. А полноценный человек эпохи Просвещения, тут же напоминает автор, — это белый мужчина. Во-вторых, он расширяет понятие технологии, включая в него еще и тело как нечто развивающееся — так что «трансчеловеком» становится даже покойная бабушка автора, пользовавшаяся электрокардиостимулятором, и ей подобные. И хотя звучит это несколько абсурдно, выясняется, что версия трансгуманистического бессмертия автора — в теле.

Но в чем же, собственно, теология Батлера — теология по профессии? Критикуя церковь для чернокожих, он заявляет, что духовность в современном мире должна выходить за границы церкви.

И тут начинается самое интересное. Выясняется, что духовность Батлер мыслит весьма своеобразно — «ощущаемая и неощущаемая связь человека с Богом или с тем, что находится за пределами его «я», через физический мир (как видимый, так и невидимый)».

Кстати, в этом месте стоит обратить внимание не только на то, что Батлер говорит, но и на то, чего он не высказывает — а именно: если не с Богом, то с кем предполагается связь, — отбрасывая этот вопрос как якобы неважный. Более того, он активно начинает говорить о светской духовности и затем начинает перечислять различные виды духовных практик с исключительно (sic!) научных и даже натуралистических позиций — ссылаясь на разного рода эксперименты с МРТ и другими приборами. При этом он упоминает в очень общих словах преимущественно социально приемлемые экзотерические практики, но оставляет этот список открытым, главным критерием его формирования называя принадлежность к «черным» культурам. А по этому принципу сюда вполне легитимно включить и обряды вуду, возрожденные как государственные в XX веке президентом Гаити Франсуа Дювалье по прозвищу «Папа Док».

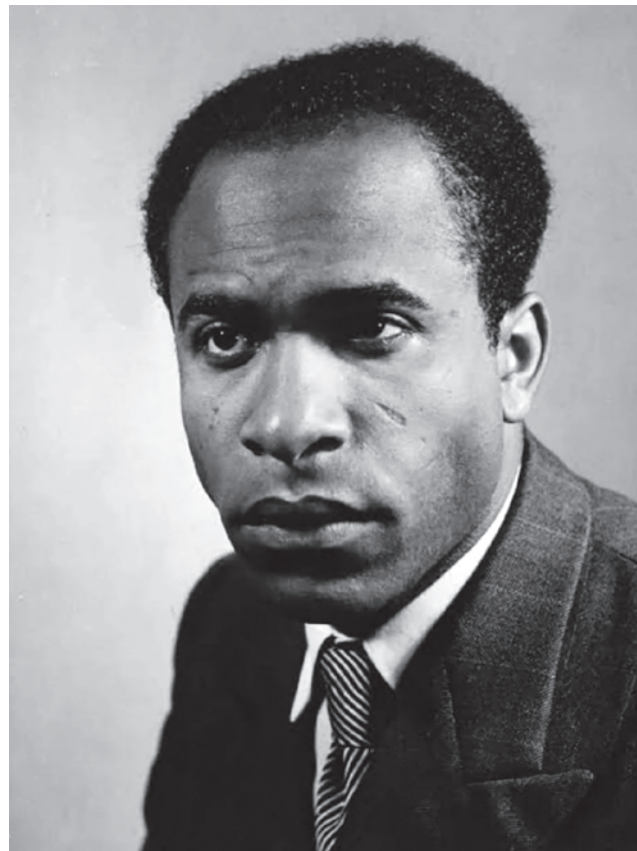
С другой стороны, раз Батлер настаивает на применении технологий в духовном опыте, то почему бы молящемуся не связываться с богом из машины секты Левандовски, про которого мы не раз уже упоминали на страницах газеты. Или с другими цифровыми сущностями, о которых пишут всё чаще — так, сотрудники Anthropic, среди которых есть философ и специалист по этике, говорят о нравственном формировании своего ИИ Claude и пишут для него «документ о душе», а сооснователь компании Джек Кларк подводит под это теоретическую базу, говоря о некоем платоновском пространстве, из которого, согласно идеям философа Майкла Левина, разум приходит в тело. Поскольку это всё «белые» идеи, возможно, для их принятия «черными» потребуются некая адаптация, так сказать «очернение» соответствующих сущностей, но как мы видим на протяжении книги, отказ от европейских идей происходит у Батлера только там, где ему это нужно.

Так, отринув основное течение трансгуманизма как слишком европейское, Батлер обращается к трансгендеризму и солидаризируется с ЛГБТ*-повесткой. Для этого он вводит термин «*черный постчеловеческий трансформер*» — постчеловек Батлера мыслится как самоорганизующаяся, способная к изменению гендера система с потенциально бесконечно расширяемыми возможностями, слившаяся с природой, которая сама по себе понимается как машина. По его утверждению, это философская модель того, как угнетенный человек может использовать ресурсы собственного тела, эпигенетики, ИИ и духовных практик, чтобы полностью переписать правила игры, выйти из навязанных социальных рамок и буквально спроектировать свою свободу.

Только хочется спросить автора: свободу от человечности? Ради чего — свободы для извращений? Ведь можно и ад описать как свободу от Бога.

Таким образом, теология Батлера вполне вписывается в логику измельчания борцов за права меньшинств — от борьбы за единство и счастье человечества до борьбы за права отдельных все более мелких групп, а затем — к индивидуальному вписыванию в ныне формируемый человеческий ад под фиговым листком сопротивления.

Ольга Максимова

Философ, психоаналитик и идеолог антиколониальной борьбы Франц Фанон

* — организация, деятельность которой запрещена в РФ.

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Пока одни берегут себя по принципу «не стреляем — и по нам не стреляют», другие учатся воевать на ходу и переламаывают фронтовую инертность

Судьба, война, поэзия

Беседа с Константином Фёдоровым, военным летчиком, ветераном войны в Чечне, добровольцем специальной военной операции, поэтом.

Продолжение. Начало в № 682, 683

Галина Брусницyna. Минометный расчет. 2026

Часть третья. «И снова меняются цели на цели...»

Фёдоров: И так, ушел домой, проходит где-то месяца три-четыре, звонит сослуживец по первому контракту:

— Да вот, ребята собираются в БАРС-18. Поедешь командиром минометной батареи? У тебя опыт-то есть.

А подобрались вроде все, с кем служил, и из Питера ребята едут. Отвечаю:

— Поеду.

Приезжаем, а должность занята уже. «Ну, ставьте командиром орудия, лад-

но». А там минометный расчет, на который меня поставили, сидел тихо, ребята прошли подготовку, но опыта нет. Им просто запретили стрелять. Они на полигоне обучились, но, видимо, немножко неосознанно, у ребят знаний чуть не хватило. Первая стрельба — и их обвинили в том, что они едва ли не по нашим позициям шарахнули. И был приказ вышестоящего командования: «Пускай сидят, мины чистят, у них знаний не хватает, будут как резерв — если накат пойдет, тогда будут прямой наводкой куда-то накидывать».

А когда я к ним пришел, тоже произошла одна некрасивая история. Мы приданы были одной бригаде из ЛНР.

Они хотели так: «Вы стреляйте с вашими боеприпасами, но с наших минометов». «Нет — я говорю, — я с ваших позиций работать не буду, я не знаю, что там за позиция, как вы сделали. У вас уже потери пошли, скорее всего, она обнаружена противником. Вы хотите, что бы я своих подчиненных подставил под это? Нет. У нас есть своя позиция — давайте мне ваши цели, ваши БПЛА, будем работать». А их позицию, кстати, потом раскатали. Но тогда они уперлись и даже принизили наши результаты на пробных стрельбах.

Это было так. Мы работали, выпустили первые мины, и я слышу по связи: «Не наблюдаю разрыв, не наблюдаю,

не наблюдаю...» В общем, выпустили мы восемь мин — без результата. Я говорю: «Хорош, пацаны, что-то какая-то ерунда». Потому что, если корректировка с БПЛА, то буквально третьей миной попадаешь в дырку. Прихожу на разбор стрельб, мне говорят: «Вы плохо отстрелялись, вас надо опять готовить».

А у меня уже боевой опыт под Донецком за плечами, там мы по 100 мин выпускали в день, не то что здесь, по 20–10 штук. Ну ладно... И тут я случайно совершенно услышал, что оператор БПЛА командиру говорит: «Да я же видел их разрывы, они в районе цели были...» А тот ему:

Окончание на стр. 14

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 13

«Молчи-молчи!» В общем — интрига. И я понял, что надо эту ситуацию как-то продавливать.

Узнал оперативную обстановку у разведчиков, оценил свои возможности — куда я достаю? 3–4 километра у нас дальность стрельбы. И стоит у нас рядом казачья бригада. Я беру второго бойца, идем к соседям. К ним подхожу:

— Мужики, помощь нужна?

Они:

— А что?

— Да мы тут сейчас 82-й миномет выставим, можем поработать в ваших интересах.

До позиций противника около 2,5 км. Там вообще было по-разному, от 80 метров до двух километров. Эта ЛБС под Северском, она такая. А у них казачок, позывной Кобра, сидел на «зушке» (зенитная установка, может использоваться как крупнокалиберный пулемет), прямо на передке, но не стрелял, потому что, если только начнешь — тут же на тебя летит дрон. Просто сидел как в засаде, в секрете — если укропы попрут, встретить огнем. Но заодно он и наблюдает движение противника. Он мне говорит: «Тут наши пацаны не могут плотину взять, у укропов там «собака» (автоматический гранатомет, АГС). Работает, прямо задолбал».

Ну что, решили помочь. БПЛА у нас нет, будем пробовать по старинке. Я наблюдателю Кобре объяснил, чтобы мы друг друга понимали, как огонь корректировать. Обменялись каналами радиостанций. Он:

— Все, вопросов нет. У нас как раз на следующий день должна группа штурмовиков брать в районе плотины укрепрайон украинский.

— Отлично. Мы выставимся, давай — завтра начнется движуха — постреляем.

Договорились. Возвращаясь к своим, я говорю: «Парни, готовьтесь». У них глаза загорелись — неужели будем стрелять? Спрашивают:

— Как так?

— Ну мы же добровольцы, пофиг на формальности.

На следующий день созваниваемся с казачками. Мне передают: «Да, сейчас будет накат, наши пойдут».

Встали в позицию, тут подходит командир 1-й роты (погиб потом мужик),

после уже подружились, а тогда чуть не автомат на меня наставляет: «Ты тут мою позицию палишь!» Я говорю: «Да твоя позиция — за 500 метров от нас, что ты паникуешь? Нормально все. Все будут живы-здоровы» (*смеется*).

Корр.: Он боялся, что его позицию накроет ответным огнем?

Фёдоров: Да, что начнет накрывать нас, и им тоже достанется. Их, кстати, потом раскатали, но там уже не наша вина. Еще деталь. Я из своего опыта предыдущего понял, что главное — маскировка на местности. Чем меньше лишних движений делаешь, тем лучше. Только боевая задача, и желательно все делать по сумеркам. У меня прямо под кустом миномет стоял, отодвинули ветки веревкой, постреляли, закрыли, миномет «уронили» — это значит, ствол с дуногой положили на землю, закидали ветками. Даже плита может оставаться на месте. Десять-пятнадцать минут — и тут же уходишь. Примерно как раз такой задел минутный и нужен был. Пока они нас обнаруживали, мы успевали все сделать. Своя тактика без потерь.

Корр.: А как обнаруживают?

Фёдоров: У них есть американские станции, которые определяют по прилету снаряда... Плюс опять же их разведка висела постоянно. Тут такое дело, надо соображать, как грамотно работать, чтобы тебя не засекли и не накрыли — соседей, к примеру, разматывали прямо очень сильно. Были две позиции у меня, со временем я сделал. Они где-то на километр разнесены были. С одной поработали позиции, с другой, и у хохлов постоянно погрешность была, они не попадали. Работаем по одной цели, но с разных позиций, и поэтому проскакивали хорошо, удачно.

Корр.: Уходили от ответного минометного огня или дронов, или может быть что угодно?

Фёдоров: И дроны атаквали, и в артдуэли поучаствовали — мы по ним, они в ответ. В середине лета первый раз попали под кас-

сетный боеприпас, но удачно подвернулось укрытие, обошлось без потерь, повезло.

Корр.: Давай вернемся к истории с казачками.

Фёдоров: Да. Они пошли в накат, мы начинаем работать. Мои ребята истосковались по стрельбе, на видео снимают. Отработали нормально, а наблюдатель, Кобра, так удивленно говорит: «Блин, пацаны, попали...» А дело в том, что он сначала дал не ту цель — перепутал две плотины. Одна ближе, другая чуть дальше. Надо было по дальней, а мы били по ближней плотине, но там тоже была цель. Говорит: «И там накрыли, и там» (*смеется*). Одной работой... Потом казачки нам: «Спасибо, спасибо!» В тот день они успешно взяли опорник. Естественно, они сказали нашему комбату. Мол, «там ваши так хорошо работают, молодцы!». Проходит часа два или три, посыльный прибегает с командирского блиндажа — тебя срочно комбат вызывает. Я прихожу, он:

— Какого..! Вы тут, блин..! По задачам чужим!

Думал, сейчас похвалит, медаль на грудь (*смеется*). Я говорю:

— Подожди, командир, я перед этим подходил, докладывал...

Он опять на меня. А я на своем:

— Командир, давай так. Ребята подтвердили поражение целей? Значит, попадем? У нас есть свои задачи, своя зона — будем работать. Но работать!

Он отошел вроде, а когда потом в подразделение пришел уже наш бэпэлашник, снова переговорили, и начали работать. Вот такая ситуация была, пришлось сыграть на грани, на тоненького.

Корр.: Политика прямо, дипломатия.

Фёдоров: Да. Если не можешь — не работай. Но если хочешь работать — докажи, что ты умеешь. И в то же время все — «если вдруг не получится, это ты виноват». А если получится, то герои все. Всегда так было. После этой истории с мертвой точки сдвинулось. Потом стали работать уже с нашими бэпэлашниками, ребята пришли. Вместе получали опыт, вместе прошли боевое слаживание, и в конце полугодового контракта работали уже просто «на ура».

Оперативно, быстро решали задачи. То есть сначала со скрипом мы переломили ситуацию, ведь никому нет дела, что мы пришли уже опытные. Всегда так — человек приходит новый, ему доверие других надо заслужить. Точно так же и здесь был период — мы заслужили доверие, потом стали работать уже более уверенно.

Про нашего дронавода чуть расскажу. Еще когда были на ПВД, встретил парня с Дальнего Востока. Смотрю, он разведчик, бэпэлашник. Я к нему подхожу:

— Ты у нас будешь бэпэлашник?

— Я бэпэлашник, но у меня тут кое-что не получилось...

Оказалось, что он приехал вообще не через военкомат, он просто приехал к нам. Я говорю:

— А как мы тебя примем? Ты должен заключить контракт с Министерством обороны, даже добровольческий, только потом мы тебя возьмем.

И вот пришлось ему возвращаться опять в Донецк, делать запрос в свой военкомат — а все это время у нас эта вышеописанная история с казачками шла. И уже после этого всего он как раз приходит. Мне говорят: «Пришел новый бэпэлашник». А мы-то с ним уже знакомы заочно. Я говорю:

— О! Здорово, что снова пересеклись!

Мы еще тогда на ПВД с ним говорили, он мне рассказал, чему они обучались в Донецке, то есть кое-какой опыт у него был, но только на полигоне.

И тогда я ему описал, как мы реально воюем, он же пришел с багажом пока только теории. И тут мы снова встречаемся, и сразу на короткой ноге, ведь уже знакомы, и начинаем вместе работать.

И вот первая же боевая работа, он говорит: «Давай сначала с ваших позиций поработаю, потому что я должен понимать, что ты делаешь, ты должен понимать, что я делаю». Он прямо рядом стоит, я картинку на его дисплее вижу. У нас расчет рядом, поправки ввожу, и в то же время смотрю, подсказываю ему, как грамотно мне целеуказание давать. И мы уже вместе провели несколько стрельб, именно боевых, то есть это не полигон. Он понял фишку всего этого дела: как правильно взаимодействовать, как правильно целеуказание давать, чтобы без ошибок, и дальше у нас уже все пошло хорошо. Потом у него уже не было необходимости к нам приходить. Они на своих позициях находились и сразу несколько задач решали — у них были и дроны-камикадзе, и корректировка нашего огня. Вот они взлетают, «камикадзе» отработали, хохлы начинают разбегаться — а мы уже на позиции ждем — он начинает целеуказание давать, и мы вдогонку добиваем. То есть учились на ходу. По итогу отработали шикарно. Я даже два раза ловил его дрон. Потому что напарник его иногда отлучался, у него второго номера не было. Надо было выпустить дрон и поймать его потом. Чтобы не на землю садился. И я ему в этом помогал. Один раз не успел палец убрать, получил по нему лопастями (*смеется*).

И настолько у нас здорово все получилось. Мы отлично отработали полгода, и, самое главное, без потерь. А по нам тоже, конечно, работали... Ну, в общем, здорово. Что еще добавить? Развитие еще в каком плане было... У нас техники своей изначально не имелось. Начали мы активно работать — нам дали пикап УАЗ, дали квадроцикл. То есть — показали эффективную работу — тут же нашлись ресурсы. Я на квадроцикле ездил боеприпасы получал, ротацию расчетов на ПВД обеспечивал. У нас же как — ребята отработали 9 дней, далее следующий расчет приезжает, те уезжают. Надо на отдых, помыться, выдохнуть. Планировал ротация на ПВД. Мы же все не находимся на передке. Отдыхающие все время существуют, как резерв. Там у нас тыловики сидят, боеприпасы, продукты, все обеспечение,

Галина Брусницына. Стрельба из гаубицы. 2026

КЛАССИЧЕСКАЯ ВОЙНА

туда гуманитарку привозят. А тяжелую технику не доводят до передовых позиций, машины останавливаются где-то на расстоянии 2,5–3 километра от наших блиндажей, опорных пунктов. И ребята пешком топают. На себе 30–40 килограмм: воду, продукты, боеприпасы. А так как у нас появился квадроцикл, я на него сварил багажник, и стало проще. Связываемся, мне говорят: «Все, КАМАЗ на «ноль» приехал, привез личный состав». Я подскочил. И даже мы делали так, чтобы не рисковать. Я одного человека беру, мы загружаемся, остальные идут пешком, но они налегке. Особенно это осенью помогало — ведь распутица, грязь. А мы на квадроцикле проскочили. Ребята приходят на позицию не вымотанные, не надо отдыхать, мы уже сразу начинаем задачи выполнять. Плюс была ситуация, когда приходилось раненых у соседей эвакуировать. Мы старались не разделять на «своих» и «чужих». Были, конечно, поползновения у некоторых товарищей, но это так...

Корр.: Расскажи еще подробнее о самом процессе боевой работы минометчика. Как это выглядело изнутри, может быть, передашь какие-то тонкости, нюансы?

Фёдоров: Ну что... Словами многого не передашь, конечно. Немало в земле работали, блиндажи сами делали, копали, маскировали, электричество от генераторов проводили. Но это на постоянных позициях, а на тех, откуда стрельбу ведем — нет, землю не рыли. Как только что-то выкопашь, тут же противник заметит движуху эту, начнет следить и потом позицию разобьет, когда вы там будете. Просто ствол в кусты роняли, его и плиту ветками забросали — с воздуха ничего не видно. На боевую работу пешком ходили прямо вдоль лесополосы, тащили с собой тележку со всем необходимым. Обычно в сумерках, тогда их оптику слепит. Выверку (процедура проверки и регулировки прицельных приспособлений) приходилось прямо на позиции делать, потому что после стрельбы сбивается место, куда устанавливается прицел, надо постоянно его калибровать. Стреляли с 82-х минометов, 120-х. Кстати, поработали и с автоматического, «Василек» его называли — только-только получили, сами осваивали, изучали ТТД, учились стрелять. Конечно, здорово с ним. Работали прицельным огнем и беглым. Прицельным — это значит огонь со шнура. В этом режиме есть нюанс — когда мину забрасывают, надо чуть-чуть довести, потому что труба немного сдвигается в момент заряжания. Можно беглым огнем с накола — есть рычажок, его сдвигаешь, и боек выходит, тогда начинается беглый огонь. В расчете иногда не только минометчики, была и сборная солянка. Потому что, к примеру, народ уволился, я просил дать людей. Ко мне в расчет бэпэлашник приходил, еще люди. Все им объясняли, показывали, нормально работали.

Мне говорят — продлевайся. Но я решил — нет. Подготовил ребят, обучил. Говорю: «Парни, устал». Потому что прикрываешь их... Один там тайком прибухнул, другой машину взял и никому не сообщил. В конце говорю: «Пацаны, не разгильдяйничайте. Должна быть какая-то дисциплина». Мне в ответ: «Да ладно, брось». Но в итоге после того, как ушел — ушатали квадроцикл, забрали у них пикап. В общем, бардак начался. Ладно, не будем о грустном.

Проходит полгода. Я в 2023-м на третий контракт ушел, идет уже 2024-й год. Звонит комбат: «Мы там взяли одного. Ну, ни рыба ни мясо, не получается. А ситуация сложная — заходи еще раз на командира батареи». В общем... зашел на четвертый контракт. Тоже непросто было. Дело в том, что до меня уже взяли командира батареи.

Галина Брусницына. Минометчики. 2026

Да, он офицер, но безынициативный. Привык к практике «мы не стреляем — и по нам не стреляют». Плюс у него авторитета у личного состава вообще не было. За него рядовые командовали. Не знаю, тоже судить человека за трусость тяжело, потому что... он афганец, была у него контузия какая-то. Но он себя неправильно перед личным составом поставил. На нем выезжали, товарищи оборзели очень сильно. Потому что командир все-таки должен пользоваться авторитетом. В итоге он сильно подпортил карму подразделения.

И вот я снова захожу на полигон, прохожу курс молодого бойца. Когда приходим в БАРС, обязательно идем на полигон, надо же освежить навыки. Даже после полигона ростовского все равно проверяют людей — надо показать, что ты можешь. Бывали случаи, когда вроде на том полигоне нормально, а сюда приходят и теряются. И поблажек нет — два раза ты был, три раза, без разницы. Если уходишь, контракт не продлеваешь, то, когда возвращаешься — по новой все проходишь. У нас так принято. И вот пока мы в расположении на полигоне были, мое будущее подразделение получило боевую задачу отстреляться. И они просто в «никуда» эти мины выпустили. Комбат на них уже и так зуб имел, а тут вообще: «Давайте нафиг». Верхушку с должностей снимали, и командование досрочно с ними контракт прекратило. И мне комбат говорит: «Занимай должность командира батареи». Единственное, что было очень тяжело — предшественники уже личный состав так расслабили, что я все полгода боролся, пытался на боевой лад настроить народ.

А вообще это характерная сейчас ситуация инертности. Зачем проявлять инициативу, если нас не теребят? Потому что дронов стало больше, серая зона выросла, работать сложнее. В итоге нередко орудия даже без боеприпасов стоят.

Что для меня было нового. Я-то минометчик, а нам придали еще гаубицы Д-30. Вот я успел освоить эту гаубицу и с них пострелял — и прямо нормально. Учился на ходу, потому что есть отличия кардинальные. Снарядов мало давали. Есть свои проблемы с боеприпасами. Но если дава-

ли — мы работали. Я даже одну гильзу домой притащил. Какая — юбилейная! Попали, разнесли расчет бэпэлашников, который торчал у наших соседей — два месяца по ним стреляли, не могли попасть. А мы крайним снарядом, он шестой как раз был с этой партии — в дырку. Тогда радостный крик в нашем эфире стоял: «Блин, молодцы, круто! Как вы смогли?!» (смеется)

А боеприпасы северокорейские, у них особенность — они вроде одного веса, но летят — плюс-минус двести метров (усмехается). Даже откат разный. Но у нас особо не было времени к ним приспособливаться, потому что нам дали партию — мы начали работать. А ребята до этого прямо тубу эту вскрывали, там же отдельно снаряд идет, отдельно гильза — не унитарный снаряд. И ребята доставали пороховые заряды и на весах электронных перевешивали, чтобы одинакового веса были. Но мы рукой махнули — «нормально», и так стреляли. И повезло, попали. Это даже не просто опорный пункт был, они оттуда БПЛА запускали. Очень неудобное место — над ними бугор нависал, опорник как в слепой зоне. И не получалось попасть у ребят. А мы дальше стояли, у нас навесная траектория, и как раз через бугор в эту дырку попали.

Вот я гильзу подписал, что «уничтожен вражеский опорник с расчетом БПЛА», привез с собой как сувенир. Пускай будет.

Корр.: Пропустили на старой границе с ней?

Фёдоров: А я через таможенную везу. Таможенник: «Что это?» Я говорю: «Ну как, мужики, я же сувениром». Поулыбались: «Ладно, езжай». Водила мне еще помог тащить ее, у меня ведь сумки, покупал же при сборе многое сам. Пришлось экипироваться полностью самому, потому что, честно, то, что стали выдавать — вообще хлам. Раньше «Ратники» более-менее были, а потом стали хуже по качеству. Видно, контракт заключили с кем-то. Очень неудобно. Броню купил китайскую. Кевлар, она полегче немножко, удобнее. Думал —

перепродам. Тут же парни предложили купить за десятку. Говорю: «Я полтос заплатил за каску и броник, а вам за десятку отдавать? Так себе предложение, сами понимаете». Вот, привез обратно, но чувствую, придется еще раз надеть. (Смеется) И... ну, осадочек есть, конечно, небольшой. Я от крайнего контракта большего ждал. Но зато — побыл разведчиком и организатором.

Корр.: Разведчиком? В каком смысле?

Фёдоров: Ребятам надо было на позицию заходить, а у нас как таковой разведки не было, и нужно было там-сям посмотреть, все проверить. Я потихоньку уже в эту роль вошел. Было дело, когда ребята с другого направления зашли на опорный пункт, а выйти не могут, их зажали хохлы. Дронами бьют, и миномет по ним начал работать. А мы перед этим прошли по другому маршруту, более безопасному. Командир говорит: «Надо бы оказать помощь». Вот мы с минером вместе туда выдвигались. Ребят в итоге деблокировали.

Интересно было в этом качестве работать. Но опять же, есть другая сторона медали. Сидят командиры рот, говорят: «Мы туда дальше не пойдем, там нас поубивают». Сам понимаешь, жить всем хочется. Тем более иногда есть приказы, что идешь прямо под огонь. И тут им говорят: «А вот, Астерикс (это позывной мой) там прошел, и все нормально». Они на тебя закусываются. Мол, ты там ходишь, а мы пойдем, и будут потери! Говорю: «Да я сам не знаю, вот как бабка шептала, честно скажу». Но были и опасные ситуации, два раза пришлось сбивать эти дроны, прямо огнем с автомата. Конечно, ощущение, я тебе хочу сказать, как будто на тебя тигр выходит — наверное, что-то подобное. Вот эта ерунда, вроде игрушка, но на самом деле он «бэ-ху» (БМП) разрывает, там висит мощный заряд.

(Продолжение следует.)

Виктор Шилин

РАЗМЫШЛЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

Спектакли Сергея Кургиняна рушат привычные защитные конструкции сознания и возвращают зрителю вопросы, от которых невозможно отмахнуться

После спектакля продолжается внутренняя работа

Зрители о спектаклях Сергея Кургиняна

В зрительских отзывах о спектаклях Сергея Кургиняна личные переживания соседствуют с размышлениями об истории, добре и зле, страхе перед самим собой. Одни узнают на сцене собственный опыт, другие хотят вернуться, чтобы заново вслушаться в текст и разобратся в увиденном. Публикуем отзывы о постановках «Зерна», «Детский дом», «Кто слышит пролитую кровь», «Я!» и «Бой».

Ясинская Светлана, «Зерна»:

Спектакль не относится к категории «нравится или не нравится», он рушит защитные конструкции ума. Как результат: улитка остается без своего уютного (иллюзорного) домика. А вот что с этим делать дальше — хороший вопрос...

Брызгалова Елена, «Детский дом»:

Я хотела поблагодарить Сергея Ервандовича. Его речь в начале спектакля дала почувствовать мне, что я не одна. Я благодарю его за его творения. В мире фальши очень важно встретить своих людей, которые понимают, видят, что происходит, и говорят об этом в массы. Я каждый день вижу то, что проживают в спектакле, вижу, как родители беспощадно душат своих детей, называя это любовью. Спектакль отразил мой путь, который я прошла, и породил новый вопрос — смогу ли я идти дальше. Сегодня уже точно знаю, что смогу. Мне было важно быть услышанной, спектакль позволил мне прочувствовать, что я не одна и я услышана. Спасибо.

Абашкина Елена, «Кто слышит пролитую кровь»:

Никогда не думала о революции и революционерах в мистическом направлении... Понимаю политическую составляющую, экономическую... Но ведь есть еще что-то, что отправило нашу страну в такой «зигзаг» истории... И это что-то разумными вещами не объяснить... А ведь правда, если бы что-то случилось с этими личностями, вся история нашей страны пошла бы по совсем другому сценарию... Могу сказать точно — хочется пересмотреть спектакль еще раз, поскольку, несмотря на достаточное количество широко известных вещей, местами очень неоднозначно, и хочется еще раз поразмыслить, что имелось в виду. Не спросить, не узнать, а именно посмотреть и послушать еще раз, и поразмышлять...

Егупов Василий, «Кто слышит пролитую кровь»:

Бесподобная игра актеров, глубокий философский смысл, не каждый поймет

и по достоинству оценит этот спектакль, но тот, кто поймет, запомнит его на всю жизнь и будет приходить на него снова и снова!

Кашковская Мария, «Кто слышит пролитую кровь»:

Неизвестный до сего дня нам театр и актеры вдруг открылись неизвестному зрителю, да так, что зритель этот хочет воскликнуть: «Непрост ты, парень!» Сложным можно назвать и автора — режиссера и постановщика этого спектакля, и сам спектакль, как его дитя, и каждого актера этого спектакля. Они жили на сцене, донесли до нас суть. Суть в особом месте добра и зла в жизни русского человека. Не ошибается тот, кто ничего не делает, а герои спектакля делают, они живут своим делом и дело это во благо народа. Мыслить иначе Герой не может. Нравится это кому-то или нет, но Герой побеждает в самом своем порыве, в самой жажде Добра. Герой остался жив — и в этом Смысл, в этом и наше настоящее, наше с вами сегодня.

СССР — это не другой мир, это наша история; люди, посягнувшие на святое, такие же создания Бога, как и их жертвы; и поиск Истины, и поиск лучшей доли для Родины и народа, и крепкие связи, держащие одних в необразованности и безбожии из-за бедности, а других в сознании собственной правоты и безнаказанности благодаря достатку или должности, те же люди, которых время не меняет. Но надежда теплится в каждом из нас, и надежда на Героя родилась и в зрителе. Потому и порыв, и восхищение игрой, и аплодисменты!

Сидоров Дмитрий, «Кто слышит пролитую кровь»:

Поймал себя на мысли, что после посещения вашего театра в других будет чего-то не хватать! Непривычно, что постоянно приходится делать акцент на том, что сказал актер, а не как он сыграл! Оставили неизгладимые впечатления рассуждения после спектакля! Очень доволен, что совсем случайно наткнулся на вас в интернете и решил узнать вас поближе.

Коробкина Виктория, «Зерна»:

Отмечу игру актеров, такой нерв, такие эмоции — очень заметно, что выложились по полной. Действительно, этот театр отличается от привычного нам развлекательно-го и даже драматического. Что-то глубоко философское, до чего нужно дорасти. Но хоть я себя и не отношу к числу понимающих жизнь, думается, что каждый зритель спектакля увидел в нем свой смысл. Мне откликнулись мысли о том, что человек боится не смерти, а самого себя в этот момент.

Огромная благодарность всему коллективу и лично Сергею Кургиняну за желание и возможность дать нам Смыслы!

Брыкова Галина, «Кто слышит пролитую кровь»:

Спектакль потряс меня своей современной актуальностью, несмотря на то что премьера состоялась несколько лет назад.

Воронкова Наталья, «Я!»:

Спектакль не оставит равнодушным — это факт! С первых минут действие поглощает. Я хочу особенно отметить актерскую игру: как каждый проживал свою роль, оставаясь частью «целого», при этом отчетливо выделяясь своим «характером».

Я точно поняла, что это что-то нетипичное и особенное, но в полной мере осознать, возможно, не удалось.

Матюхина Дарья о спектакле «Я!»:

Очень рада, что удалось побывать у вас на спектакле по одному из любимых мною произведений Ф. М. Достоевского.

Во-первых, мне нравится идея вступительного слова режиссера перед спектаклем и возможность задать ему вопросы после. Встречаю такое впервые. Во-вторых, конечно же, сама постановка. Я была приятно удивлена, увидев на сцене именно первую часть произведения, мысли и состояние героя, ведь при прочтении для меня она показалась в каком-то смысле важнее и интереснее второй, имеющей сюжет. Актерская игра, работа с декорациями, следование оригинальному тексту и экспрессия — пожалуй, ровно то, как я хотела увидеть «Записки из подполья». Одним словом, спасибо!

Строкова Анастасия, «Кто слышит пролитую кровь»:

Я посетила «Кто слышит пролитую кровь» и осталась под впечатлением, удалось соприкоснуться с тем временем, хочется сказать «пережить», но, конечно же, не пережила, а именно соприкоснулась. После спектакля продолжается внутренняя работа, размышление.

Понравилось, что перед представлением было слово автора, это настраивает на просмотр. Было ожидание «подсказки» как смотреть, какое отношение самого автора к тому времени, но подсказки не было (и это хорошо). Во многих моментах меня пробило до мурашек (сильное чувство, которое мне не часто приходится испытывать).

Занин Андрей, «Я!»:

Это что-то большее, чем искусство.

Спектакль «Кто слышит пролитую кровь»

Белинская Дина, «Бой»:

Спектакль с самого начала тревожно-кричаще вовлек и зарядил. Сцена с боем очень понравилась — невероятно красива, пластична и образна. Сцена диалога матери с Кецалькоатлем — обособленный и наиболее понравившийся эпизод, грустно-комичный, а позже еще и трагичный, но все же — от него безумно сквозило лермонтовским демоном в какой-то, если можно так выразиться, джазовой обработке.

Ратников Георгий, «Бой»:

Добрый день! Честно говоря, впечатления просто невероятные! Спектакль затронул, кажется, всю глубину души и держал в напряжении все 2,5 часа, актерская игра стоит отдельного восторга, потому что то, насколько много они вкладывали в каждую свою роль в постановке — это просто нечто. Особенно затронули сцены, которые проходили в темноте с одной только лампой (свечой).

И еще хотелось бы выразить огромную благодарность за отношение к аудитории (предварительное разъяснение концепции театра, направление материалов для ознакомления до спектакля, что очень помогло лучше понять авторский замысел, ну и вступление Сергея Ервандовича тоже затронуло, ну и даже нынешний сбор обратной связи тоже очень многое говорит о желании театра понимать своего зрителя и быть с ним близким), чувствуется, что в театре очень уважают и любят свою аудиторию и это, безусловно, приятно.

Постановка очень понравилась, обязательно придем еще, спасибо большое!